

Александр Конторович
Нина Демидова

ПРЕТЕНДЕНТ

Нина Демидова

Александр Сергеевич Конторович

Претендент

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66735106

Аннотация

«Бросок – и игральные кости катятся по столу.

– Шесть и пять!

Надо пояснить, что тут принято бросать кости таким образом, чтобы они не просто как-то куда-то там покатались. Тут принято бросать так, чтобы они, описав сложную кривую, замерли в центре круга. Разумеется, можно кинуть их просто так, не заморачиваясь. Как лягут – так и лягут...

Но есть одно существенное обстоятельство. При всех равных – когда у игроков выпадает одинаковое число очков, тут не бросают ещё раз. Побеждает тот, чей бросок был максимально сложным... и красивым...»

Содержание

1	4
2	37
3	54
4	66
5	76
6	89
7	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Александр Конторович, Нина Демидова Претендент

1

Бросок – и игральные кости катятся по столу.

– Шесть и пять!

Надо пояснить, что тут принято бросать кости таким образом, чтобы они не просто как-то куда-то там покатались. Тут принято бросать так, чтобы они, описав сложную кривую, замерли в центре круга. Разумеется, можно кинуть их просто так, не заморачиваясь. Как лягут – так и лягут...

Но есть одно существенное обстоятельство. При всех равных – когда у игроков выпадает одинаковое число очков, тут не бросают ещё раз. Побеждает тот, чей бросок был максимально сложным... и красивым.

Потому тут очень интересно смотреть игроку. Как игроки трясут стаканчик, стараясь закрутить кости по его внутренней поверхности, как встряхивают кистью при броске...

Здесь это – ритуал! Наиболее эффектные броски становятся достоянием истории, даже целые легенды о них рассказывают! Вот, мол, в таком-то году, знаменитый игрок Дейз

Огер выбросил дубль аж с противоположного конца игрового стола! (Это, на секундочку – с четырех метров!) И выиграл при этом... а вот дальше включается фантазия рассказчика. Причём, размер выигрыша уже не столь важен, а вот красота броска...

Само собой, присутствующие делают ставки. На выигрыш конкретного игрока, на особенные закруты в красоте и изящности броска. Или на всё сразу.

Об играх, где принимают участие известные мастера, оповещается заранее. Подготавливается место, обычно, какой-нибудь немаленький трактир или кабаk. Ставят специальный стол с каноническими параметрами. Как правило – от известного столяра с известными характеристиками конкретно этого стола.

Подготавливают места, включая кресла для особо важных зрителей. Ибо смотреть такую игру не зазорно даже дворянам.

Все прочие довольствуются простыми скамейками. Кстати, некоторые места стоят весьма недёшево!

Разумеется, присутствуют и маги – они должны следить за тем, чтобы никто не лез в высокое искусство броска костей магией. Учитывая суммы ставок и цены билетов, все с пониманием относятся к тому, что карающий волшебный булыжник правосудия настигает нарушителя прямо не отходя от кассы ...

И звук... подбадривающие и восторженные возгласы зрителей, под нужную музыку, которая тут тоже, разумеется, весьма уважаема. Словом – то ещё веселье...

Где умный человек прячет лист? В лесу! Это подметил ещё Честертон.

Вот и эта тайная встреча произошла не в каком-то не приметном кабачке, а на состязании двух известных мастеров броска. Мои ребятишки заранее взяли подходящие места, о чём любезно оповестили моего последнего гостя.

Стоит ли говорить, что мой живой индикатор магии тоже присутствовал в зале? Да, не за нашим столиком. Но так этого и не требовалось...

Было бы крайне удивительно, если бы та самая герцогиня прито пала прямо в трактир самолично. На такое никто и не рассчитывал. А вот серьёзный дядя от неё – тот вполне мог себе позволить тут появиться!

И позволил. И куда уж серьёзней!

– Барон Дейр Ваног, заместитель постоянного представителя герцогства Санром при дворе Его Величества, – с почтением произнёс мне в ухо владелец трактира. – Известный ценитель красоты броска! Не пропускает почти ни одного серьёзного состязания! А уж какие ставки делает...

Понимаю трактирщика! Он же не просто продаёт еду и помещение. Его касса – это то, куда делают ставки. С которых можно получить... много. Дураку понятно, что такой

куш королевская казна мимо не пропустит, так что, владелец заведения обязан заранее выкупить лицензию на проведение игр. И стоит она не три медяка... И всё равно любой трактирщик готов душу заложить за право проведения игры.

Так что, за столик к барону абы кого тоже не пустят. Там на такие споры и ставки можно разводить! Понятно, что с моими доходами, я могу безболезненно снять все столики вокруг баронского. Но... стоит ли так уж выпендриваться?

На мой взгляд – так точно не стоит.

Я же просто торговец. Который хочет заключить выгодную сделку с герцогством, для чего ему, в край как нужно, лично пообщаться с упомянутым бароном. И, будучи экономным торговцем, готов просто заплатить трактирщику за беседу. А мой недавний собеседник за данный столик как-то попадёт уже сам – это меня уже не касается. Вот уж не моя проблема вообще...

Обслуживание здесь по высшему разряду – к столику прикреплена персональная «официантка». Вполне себе миловидная и симпатичная девушка. Да и вино тут подают – не как всем прочим, стоит отметить!

Оказались мы за этим столиком практически в одно и то же время. Правда, я с недавним собеседником всё же пришёл чуть раньше – надо же понимать разницу в нашем положении! Как-никак – барон! Невежливо приходить после него...

Дядька, кстати говоря, оказался далеко не обрюзгшим и не заплывшим салом. Крепко сложенный, с нехилым мечом на поясе... серьёзный персонаж! И на стул опустился легко. Кивком головы ответил на почтительные приветствия при- вставших при его появлении гостей – и кивком же предло- жил обратить своё внимание на игру.

Если кто ожидал, что барон с ходу повернёт разговор на что-то иное – то он сурово обломался. Обсуждали мы исклю- чительно игроков и их броски.

На «разогрев» выпустили две, неслабых пары игроков. И надо сказать, было на что посмотреть! Не суперспособно- сти – но красиво! А уж парочка бросков вызвала непритвор- ный вздох восхищения ценителей. Далеко парни пойдут!

И только когда игра вошла в самую интересную стадию, когда завсегдатаи подобных турниров повскакивали начали что-то орать, барон, поморщившись, небрежным жестом на- ложил заклятие «пуховой подушки». И сразу же – как ножом отсекло крики и стук руками и кружками по столу. И наш разговор тоже стал им неслышен.

Одобрительно кивнул дежурный маг. «Пуховая подушка» никак не могла повлиять на ход игры, и кирпич правосудия остался за пазухой мага.

А вот теперь можно и поговорить...

– Я весьма признателен Вам, что согласились на встречу, – наклоняет голову Ваног.

– Ну, есть предложения, от которых отказываться неразумно. Я имею в виду – сразу же, не переговорив с тем, от кого они поступили.

Кстати, наш посредник, как только начался разговор, встал и, коротко поклонившись, отошёл куда-то в сторону. Правильно поступил, ничего не скажешь...

– Я не стану задавать Вам вопросы о том, каким Вы видите своё будущее – в некотором роде, это не моё дело. У вас уже сложилась определённая репутация, и это позволяет мне говорить с вами достаточно откровенно. Вас не пугает персона, которую я представляю?

– Нет. А должна? – приподнимаю стакан с вином. – Ваше здоровье!

– У моего сюзерена тоже сложилась определённая...

– Понимаю. И это может отпугнуть некоторую часть возможных союзников?

– Да, – кивает барон. – Мы не прощаем предательства и измены. Поэтому праздных искателей приключений и желающих быстро заработать, продав имеющуюся информацию, у нас нет.

– Вы уверены?

Вот тут собеседник всерьёз беспокоился.

– Поясните!

Словно холодной водою плеснуло! Внешне не изменился, и за меч хвататься не стал – но напряг, который его охватил, чувствовался.

– Дигиус Мааре – вам знакомо это имя?

Он на секунду задумывается.

– Нет...

– Ещё раз спрашиваю – уверены?

На этот раз он размышляет несколько дольше.

– Ну...

– Значит, знакомо, – понимающе улыбаюсь краешками губ. – Думаю, Вам небезынтересно будет прочитать вот это...

На столе как-то незаметно... умею, да... появляется маленькая замшевая сумочка.

– В ней находятся некие интересные бумаги. Полагаю, что те, о ком мы с Вами не упоминаем, были бы весьма заинтересованы в их получении. Хочу пояснить, что хозяин сумки ещё несколько часов или дюжину пролежит мертвецки пьяным в одном из заведений мадам Алезы Эррати. В сумке лежит записка с деталями, где именно. За ним, разумеется, присматривают... но вам никто мешать не станет. Читайте, что вам неслыханно повезло – мы нашли его первыми!

Ваног медленно наклоняет голову.

И то сказать – малой части того, что можно прочитать в бумагах, вполне достаточно для обвинения практически всего состава Представительства герцогства Санром в государственной измене. А там... словом, встречи с палачом долго ждать не придётся.

– Рекомендую Вам основательно пересмотреть свою политику в области обмена посланиями. Тогда и поговорим более

обстоятельно. Вы знаете, где меня можно найти...

Всё. Встаю, откланиваюсь.

Как раз когда один из игроков, понутив голову, удаляется из зала. Ну а я, публике надо полагать, на него и ставил. Ну, судя по гримасе, натянутой на моё лицо.

Я совершенно сознательно прервал разговор на самом интересном месте, не выслушав предложения контрагента.

Барон тут не прохлаждается. Барон работает. И о встрече *обязан* доложить. Немедленно, точно, и в деталях. И если там такое, что его доклад *может* попасть не в те руки, тогда – что?

Одна песня, если там будет написано, мол, встретился с Невидимкой, он от конкретного разговора уклонился. Ни о чем серьёзном даже и не разговаривали, так... обменялись любезностями. Ну и продолжают тогда розыск одного персонажа с прежней ретивостью, не особо напрягаясь и усердствуя. Мало ли в розыске всяких там...

И совсем другая пляска, если барон напишет конкретно: говорили и – *договорились*! Вот тогда вся государственная машина встанет на уши!

«Заговорщики супротив правящего монарха в союзе с опасным магом и преступником!» И волосы встанут дыбом. Везде, даже в штанах. У всех заинтересованных лиц. Что дальше последует, надо объяснять?

Так что, пока у барона сотоварищи присутствует подоб-

ный бардак в сфере секретной переписки – диалога не будет. Никакого вообще.

Не сказать, чтобы я так уж всерьёз готовился к этой встрече. Какая-то чуйка подсказывала, что сразу посылать переговорщика по известному адресу – не слишком разумно. Те, кто его послал, могли быть (и, скорее всего, болезненно реально были) людьми крайне злопамятными. Просто так портить с ними отношения было бы не слишком разумно. И оптимально было найти предлог, по которому я *пока* не готов к серьёзному разговору. Причём, не выставляющий меня в негативном ключе.

Легко сказать – найти! А вот, попробуй, найди ...

И в очередной раз убеждаюсь, что разумно поддерживать хорошие отношения со всеми многочисленными знакомыми. Особенных затрат – на надо, а пользы может быть – даже неожиданно много...

Поясняю:

Расставшись с труженицами заведения «белой вдовы», я, однако, никого из них не забыл. И некоторые знаки внимания – оказывал. Корзинку фруктов, пару бутылок вина – ноги у моих мальчишек не устанут забежать по пути. И руки не отсохнут донести. И язык не поломается поболтать о погоде и всяком разном.

Девушки оказались благодарными, тем паче, что вообще-то от них никто ничего и не требовал. Так, дружеский

подарочек...

Не, совсем уж лопухами развесистыми они не были, и кое-кто из них наверняка догадывался, что за персонаж присылает им подобные презенты. Но... они – умницы! – нигде этим знанием не пользовались. Длинный язык, особенно у представителей некоторых профессий, он иногда вреден для длины тела сверху...

А вот ответные любезности иногда были ой как интересными! Девочек-то много куда приглашали. В самые разные дома, с очень интересными обитателями... В какой-то момент пришлось пресечь аппетиты воровского папы, который всерьёз вознамерился было использовать данные сведения для планирования удачных грабежей и налётов. Мне удалось ему растолковать, что среди Серой стражи водятся и не совсем печальные дураки. Которые способны сопоставить последовательность посещения богатеньких домов девочками и мальчиками. А разматывать ниточки маги-дознаватели умеют ой как! Словом, итог однозначно получался не в нашу пользу.

– Уж лучше потерять в схватке парочку бестолочей из числа всякого отребья, чем утратить навсегда источник ценной информации! Желающих помахать ножом в темном переулке ты всегда найдешь легко, а вот человека, вхожего в *некоторые* круги, искать можно долго. И безуспешно.

Вот и на этот раз один из мальчишек принес весточку, что в одном заведении «белой вдовы» третий день кутит какой-то купец. Ну... типа купец. Никакого товара при нём не имеется, но он себя так называет. И требует к себе особого отношения, к месту и не к месту поминая некоторое герцогство...

Поразмыслив, приказываю отнести ему бутылочку особого вина – сей презент гарантированно успокоит типа купца аж на сутки сразу. Что более чем для тщательного осмотра и укладки «как было» его багажа ...

Досмотрели.

После чего я мысленно вознёс хвалу всем небесным покровителям. Лучшего подарка от них я и ожидать не мог!

В чём я и убедился, назвав имя спящего своему собеседнику. А, зная содержимое переданных документов, можно было уверенно прогнозировать дальнейшую участь гонца.

Да и хрен с ним, с алкашом! Голову надо иметь на плечах. А то пьяные душеизлияния вполне мог бы услышать и кто-нибудь из приснопамятного департамента Спокойствия – и тогда бы ну очень многим стало бы кисло!

Граф Амалер Гарбайн при дворе герцогства Санром занимал должность весьма важную. Он ведал тайной перепиской герцогини с многочисленными корреспондентами с обширной географией локализации. И, в зависимости от того, где находился тот или иной корреспондент, ему, порою, прихо-

дилось читать послания, доставленные самым экзотическим образом. Письмо микроскопической вязью на коллекционном птичьем пере не было тут совсем уж диковинкой.

Вот и на этот раз он задумчиво разглядывал красивую вазу, только что доставленную курьером прямо из столицы.

И ведь действительно, произведение искусства! Стоящее немалых денег! Мастер делал, сразу видно... такое не стыдно поставить на столик даже и при дворе самого герцога! Но – увы... вазе было суждено иное.

Вдохнув, граф снял вазу со стола и поставил её на пол, на разделочную доску, в свою очередь, лежавшую посреди ска-терти. Взял со стола молоток, насладился последним мигом произведения искусства, и неторопливо размолотил вазу на мелкие кусочки.

Ссыпал получившиеся осколки в ступку, и растолок их пестиком в мелкую пыль.

Произнёс соответствующее заклинание и аккуратно рассыпал пыль на столе.

По мере оседания возникшего облачка, на столе складывались очертания букв.

Способ надёжный – но магически *очень* трудоёмкий и дорогостоящий. Очень уж сложное заклинание накладывалось на кусок глины, которую после записи сообщения и обжига надо было переправлять конкретному корреспонденту.

Прочитать такое не корреспонденту было невозможно. Оттого и передавали таким путём только *самые* важные све-

дения.

«Спешу сообщить, что встреча с указанным человеком состоялась. Против всякого ожидания, он практически не скрывался. Что весьма странно, учитывая его зловещую репутацию.

Сразу хочу сказать, что я не разделяю мнения, будто он и пресловутый Кнут Могила – одно и то же лицо. Личность Могила нам известна и его описание у меня имеется. Я уверен, что это разные люди!

И, тем не менее, у меня вызвала удивление та легкость, с которой наш посланец отыскал Невидимку в его логове.

Он сразу согласился на встречу, едва услышал известное имя, не выдвинув при этом никаких условий и не потребовав гарантий безопасности. Впоследствии, однако, внимательно изучив обстоятельства нашей встречи, не могу не признать, что некоторые её участники, как мне показалось, прибыли на мероприятие вовсе не за тем, чтобы наблюдать за игрой. Впрочем, так было и с нашей стороны... часть зрителей составляли заранее нанятые мною бойцы.

Беседа по существу вопроса не удалась, ибо Невидимка с самого начала предъявил мне неоспоримые доказательства того, что наша тайная переписка посредством гонцов из среды купечества и торговцев особой тайной (во всяком случае, для него) давно уже не является. А учитывая тот факт, что я буду обязан о нашей с ним встрече доложить, вероятность

того, что об этом узнает и департамент Спокойствия, является далеко не нулевой.

Косвенно это свидетельствует о том, что про *иные* способы пересылки сообщений он не знает. Во всяком случае, в беседе Невидимка об этом не упоминал.

В целом же собеседник произвёл достаточно приятное впечатление. Явно неглуп, немногословен и хорошо чувствует собеседника. Особо хочу подчеркнуть его осведомлённость о происходящих событиях – он практически всегда действует на опережение и редко ошибается.

Хорошо развит физически, двигается легко и без напряжения. По совокупности указанных факторов можно легко поверить в то, что он является неплохим бойцом и опасным противником. Имеющееся при нём оружие – меч – полуторник совершенно нехарактерен для столицы и мало распространён среди дворянства. Это – вооружение профессионального воина.

Считаю, что данный персонаж может быть полезен для общего дела.

Особо хочу подчеркнуть следующее – он *похож ...»*

– Ну, и чего плохого вы мне поведаете сегодня? – министр двора был явно не в духе, и не стеснялся это демонстрировать. Присесть гостям он, правда, предложил – но, не более того. На столе перед министром стояла пара бутылок вина,

но всего один бокал!

Марон Дел, Глава Канцелярии Его Величества, однако, и бровью не повёл – сказывался громадный опыт работы при дворе.

А Зеру Ибар, глава департамента Спокойствия, казалось, вообще никакой разницы в поведении хозяина дома и не усмотрел. Потому как при всей громадности власти собеседников, ни тот, ни другой не могли сместить его с занимаемого поста. Министра – запросто, главу какого-нибудь *другого* департамента – вообще без проблем. Даже зловещая «Печать повиновения» не имела над ним никакой власти – гильдия магов столицы специально об этом позаботилась. Только сам король – и никто более, – мог распоряжаться его судьбой... И за долгие годы службы, всевозможных министров и глав департаментов он насмотрелся предостаточно.

Так что явное неудовольствие министра двора Арджи Гаро ничуть не трогало главу самого мрачного департамента страны. «Мы все тут сидим в одной лодке...» явственно было написано на его лице.

– Сегодня обстановка в городе находится в пределах допустимого, – коротко поведал главный безопасник страны.

– Да? – буркнул министр. – Надо же!

Видимо, поняв, что его демарш не возымел должного эффекта, он кивнул на ящикек сбоку от стола.

– Слуг у нас тут сейчас нет, так что, пусть каждый выби-

рает себе бокал и вино по собственному усмотрению.

Утряслось. Можно спокойно работать.

– А вот Его Величество ныне выразил крайнее неудовольствие недавно произошедшими событиями. Начальник Серой стражи смещён и отправлен в загородное имение. Освобождён от своих должностей также и ряд чиновников магистрата. И это, насколько я знаю нашего короля, далеко не конец! – Гаро со стуком поставил бокал на стол.

– Простите, Ваша Светлость, а что можно вменить в вину всем нам? – пожал плечами Ибар. – Граф Дел своевременно выявил и задержал возможного преступника. Произвёл дознание – со всей тщательностью, хотел бы я отметить! И обратил внимание Вашей Светлости на некоторые несостыковки в его показаниях. Ведь так?

– И? – с интересом посмотрел на него министр. – Продолжайте...

– Суд и вынесение приговоров – это ведь по части департамента Правосудия, ведь так? А тюремная башня – так и во все в ведении городских властей. При всём моём уважении к графу, он не правомочен судить и приговорить даже самого отъявленного преступника. Задержать – да, может. Но это – всё. И есть ли вина графа в побеге этого самого «кузнеца»?

– Хм! – покачал головою Гаро. – Интересная мысль, продолжайте!

– Кстати, и Вы, Ваша Светлость, тоже не обязаны ловить всяких там... – Ибар покрутил пальцами в воздухе. – Обра-

тить внимание соответствующих должностных лиц – да, можете. И в моей канцелярии лежит Ваше письменное указание о производстве неотложных следственных действий в отношении указанного подозреваемого. Есть и результаты оных – проверьте входящие письма собственной канцелярии.

– А они, действительно, там есть?

– Ваша Светлость... вот уж не ожидал от вас сомнений в работе *моих* писарей... и прочих сотрудников... – развёл руками глава департамента Спокойствия.

– Хорошо, а то побоище, которое устроил Невидимка, прорываясь из окружения?

– Простите, Ваша Светлость, а где тут *наша* вина? – удивился Ибар. – Серая стража выставила оцепление, которое и задержало изрядное количество всякого отребья. Но бороться с боевым магом? Стражники такому не обучены! Их ли вина в том, что гильдия магов недостаточно серьёзно отнеслась к своим обязанностям?

– Но их маг, – вставил своё слово глава Канцелярии. – Та самая Дана Бакли... Она вообще чудом осталась жива! И я не назвал бы её совсем уж беспомощной! Там целое кладбище обугленных и поджаренных!

– Значит, – Зеру Ибар был непреклонен, – надо было дать ей в помощь ещё одного – уже чисто *боевого* мага! Двоих, троих – неважно! Гильдия, однако, этого не сделала. А почему? Только в столице у них порядка ста человек боевых магов! Чем они всё это время занимались? Учебники пере-

читывали?

Безопасник жестко переводил стрелки на Гильдию магов – в его раскладке они являлись главными виновниками.

– Глава гильдии может с этим не согласиться... – осторожно заметил Марон Дел.

– Предоставьте это мне, – кивнул Ибар. – Я найду аргументы, которые смогут его убедить.

Ночная смена стражи – тягостное дело, особенно, под утро.

Ночью-то всевозможное начальство редко вылезает из теплой постели, чтобы проверить правильность несения службы стражниками. Ночью можно слегка расслабиться и посидеть у очага в хорошо знакомой харчевне. Хозяин давно дружен с десятником и всегда готов оказать любезность озябшим и промокшим стражникам. Посредине ночи, весёлые девицы, не нашедшие себе клиента, иногда не прочь подружески пообщаться со старыми знакомыми. Даже уличные вору, коротающие ночь под той же крышей, несмотря на разность интересов, могут оказаться неплохими собеседниками. А иногда – так и собутыльниками.

А потом приходит утро. И это всегда невесело.

Солнце ещё не поднялось, и ночная сырость пока ещё властвует на улице. Холодный ветер так и норовит выскочить из-за угла и обдать лицо брызгами. Сейчас бы сидеть у огня... но, вполне может выйти и так, что начальство легло ра-

но, выпалось и с утра решило проехаться по улице. И беда, если не найдёт патруль на установленном маршруте! Не миновать тогда разноса – и неизбежного штрафа!

Хорошо тем, кто несёт дежурство у рогаток! Тем и ходить-то никуда не надо – все сами придут, только не ленись досматривать. Да и шатер для укрытия от возможной непогоды присутствует вполне официально, а костер для обогрева и света горит вообще всегда. С каждой проезжающей телеги полагается сбросить пару поленьев. Или медяк для их покупки.

Но с другой стороны, у рогаточников нет тех, насквозь неофициальных, источников дополнительного заработка, который присутствует у обычных патрульных. Надо быть совсем печальным дураком, чтобы затеять свару прямо на посту! А вот на маршруте... небесплатно можно и помёрзнуть.

– Смотри, какой-то пьяница! – толкнул локтем товарища Боро Забал. – Даже и до дому не добрался, прямо тут и залёг.

Его товарищ, обладавший куда более острым взором, отрицательно покачал головой.

– Тогда, должно быть, он выпил не просто вина, а какого-то колдовского зелья! Ибо спать, опустивши голову в воду... я, например, так точно не умею! Как он дышит-то?

И он оказался совершенно прав – мнимый пьяница давно уже не дышал. Да это было бы сделать весьма затруднительно – он ведь упал лицом прямо в лужу! Так, надо думать, и

помер – не приходя в сознание...

– А выпил-то он изрядно... – первый патрульный перевернул тело и поморщился от вылетевшего из лёгких запаха, в котором тяжкий перегар всё ещё перебивал всякую прочую вонь.

– Любил, стало быть, это дело, – кивнул его товарищ, обшаривавший тем временем одежду покойника. – Ага!

На свет появилась именная бляха – купец!

– Дигиус Мааре, купец из Валерана... где это вообще?

– Да нечистый его ведает. Далеко! – откликнулся третий стражник, наблюдавший за прилегающими улицами. – А одет он неплохо!

– Ух, ты! – воскликнул первый патрульный, высыпав на ладонь кошель. – Смотри – ка!

И было на что посмотреть – среди меди блестело пять серебряных монет!

По неписаному правилу, найденное на обнаруженных мертвецах золото считалось собственностью короля и подлежало сдаче в казну. Не за так – часть стоимости выплачивалась страже. Но – в общую казну.

А вот серебро и медь доставалась обнаружившим тело стражникам. Причём, медь делилась между стражниками прямо на месте. А серебро...

– Монету, как и положено, десятнику. Остальное – делим!

– Четыре монеты на троих?

– Тут рядом бордель – заглянем туда. Содержательница и

разменяет.

С медью вопроса не возникло – её поделили прямо на месте.

А подручный барона Ваного, наблюдавший за всей этой сценой издали, удовлетворённо кивнул – вопрос с неразумным «почтальоном» можно было считать закрытым... Опасность возможной утечки информации была пресечена в зародыше. Стражники донесут о пьянице, который утонул по собственной неосторожности, родня покойного горестно вздохнёт – и приступит к разделу наследства. И обо всём этом через месяц никто более и не вспомнит.

Зеру Ибар, как многоопытный чиновник, прекрасно понимал, что лично ему идти с каким угодно вопросом непосредственно к главе гильдии магов Этерны было бы непросчитительной глупостью. По официальному «Уложению о рангах и титулах» королевства» глава гильдии занимал куда более серьёзную должность, нежели начальник – пусть и серьёзного, но все же – департамента. И в данном случае наименование одного мало на что влияло – его вполне могли и промурыжить в приёмной часок-другой. И на конструктивный диалог после такого не рассчитывают.

Глава Канцелярии или министр двора – совсем другие пляски! Здесь различия в должностях почти не ощущалось. Министр двора, пожалуй, что и перевешивал.

Но! Никто из них не вызвался пойти на данный разговор – и это надо было использовать в своих интересах.

Но. Никакой большой начальник сам приказов и распоряжений не пишет – для этого есть целый штат подчинённых. Начальник их только подписывает – и это большая разница! Вот, с подчинёнными и стоило поговорить.

Тан Деун Генца, высокопоставленный чиновник Арбитраума, руководитель отдела внутренней безопасности гильдии и носитель приличного множества иных важных титулов и почётных званий, в настоящий момент чувствовал себя как недавний выпускник начальной школы магов-учеников. Ибо, как он ни напрягал свои (надо сказать – немалые!) способности, так не смог ничего прочитать или понять по лицу собеседника. А разум собеседника был защищён от чтения самым серьёзным образом, о чём Генца прекрасно знал.

«Сторожевой кашайский пёс его Величества». Зеру Ибар вполне заслуженно носил этот неофициальный титул. И иногда даже им подписывался. И иногда доля шутки в том была исчезающее мала.

Разговор сначала крутился вокруг сущих мелочей. Ничего серьёзного, так... чепуха какая-то.

Но тан всем сердцем чувствовал – зловещий гость пришёл не просто так!

– Впрочем, мой дорогой тан, не смею более отнимать у вас внимание! – поднялся с места визитёр.

– Вы уже уходите? – изобразил на своём лице фальшивое сожаление хозяин кабинета.

«Зачем же он тогда вообще приходил?!»

– Увы, мой друг... дела! Я должен срочно закончить докладную записку по последним беспорядкам в городе. Да вы ведь и сами в курсе дела...

«Вот оно!»

– Э-э-э... да, мы готовим материалы главе гильдии...

– Я бы не слишком с этим затягивал, – покачал головою гость. – Судьба начальника Серой стражи... это, знаете ли, не особо вдохновляющий пример.

– Ну, в принципе, мы уже почти закончили... – пожал плечами тан.

– И, разумеется, вами названы фамилии лиц, ответственных за... я бы назвал это, неожиданное развитие событий?

– Э-э-э... ну, мы ещё не дошли до этого раздела доклада...

Гость нахмурился.

– Видите ли, мой друг... а мы ведь друзья?

– Разумеется! – горячо подтвердил маг.

– Так вот. Завтра Его Величеству докладывает министр двора. Так уж вышло, что мне удалось узнать некоторые... скажем так, тезисы его доклада. Могу вас огорчить – в ваш адрес там высказано немало критики! И я не могу исключить, что Его Величество (а Вы знаете нашего короля...) *может* немедленно затребовать и Ваш доклад! И если его к этому моменту не будет...

– Но мы и сами пострадали в этом...

– А кто конкретно пострадал? – по-волчьи подобрался Ибар. – Ваша девушка-маг? Своего рода штрафник, так? Она же, если мне не изменяет память, вообще маг-розыскник? И кто поставил её для оказания *силовой* помощи стражникам?

«А вот это – прокол... – с тоской подумал Генца. – Маг-розыскник против боевого мага неслыханной силы. Крыть нечем. Совсем».

Задумавшись, он не сразу расслышал вопрос, с которым к нему обращался посетитель.

– Что? Простите, я несколько отвлёкся...

– В каком она состоянии?

– Кто?

– Ну, эта – ваша девушка-маг? Как там её... Бакли!

– Ходить может.

Глава департамента Спокойствия только головою покачал.

– Это-то, как раз, и не актуально. Говорить она может?

– Думаю, что да...

– А соображать?

– Ну, доклад о произошедшем она написала достаточно грамотно.

– Его кто-нибудь читал? Я имею в виду – кроме вас?

– Нет... А какое это имеет зна...

– Имеет! Вот, что, мой друг... А доставьте её сюда – прямо

сейчас! Сможете? Или вам нужна помощь?

Тан возмущённо фыркнул – ну, уж на это-то его полномочий хватало!

Войдя в кабинет Генца, Дана уже мысленно приготовилась к чему-то... а к чему? Но, во всяком случае, ничего хорошего от внеурочного визита к главе внутренней безопасности гильдии она точно не ожидала... Да он тут ещё и не один!

Какой-то внешне неприметный деятель сидел сбоку от стола тана. От него прямо-таки и повеяло сплетением изрядного количества заклятий. А тренированное чутьё девушки уловило не менее двух серьёзных амулетов.

«Неплохо гостенька подготовился... тут если только мечом его валить... Хотя что я несу?! – подумала она. – У Лекса опять словечек нахваталась? Валить... ага, ещё и катать потом...»

Но виду не подавала, почтительно поздоровалась с таном и вежливо кивнула незнакомцу.

– Прошу садиться! – указал Генца на... кресло в углу?

Кресло около столика, где стояло ещё два точно таких же удобных и мягких сиденья.

«А ведь раньше их тут не имелось! Пришлось даже ковер свернуть, чтобы всю эту мебель расставить! – мелькнула мысль в голове. – Даже никуда его и не унесли – вон, вдоль стены лежит, только и успели, что в трубку скатать...»

– Желаете вина? – незнакомец оказался за столом быстрее хозяина кабинета. – Ванагское – рекомендую!

«По три золотых монеты за кувшин? Ничего себе они тут отдыхают...»

На мгновение она задержала ладонь над бокалом – чисто. По крайней мере, ничего из знакомого...

– Ваше здоровье!

Выпил даже тан...

– Удивлены таким приёмом?

– Не ожидала, – кивнула девушка.

– Ну, всё когда-то бывает впервые... Ладно, – кивнул незнакомец, – позвольте представиться – Зеру Ибар! Глава департамента Спокойствия.

«Попала... – Дана чуть не присвистнула от удивления. – И что ему от меня нужно?»

Она слишком хорошо представляла себе истинное назначение указанной организации. И никаких иллюзий на свой счёт не строила – из её застенков её не вытащит даже Лекс...

– А ведь в последнее время Вы работали на нас... Вот я и решил, что держать Вас в неведении далее не стоит, это может помешать работе.

«Так... молчать с понимающим лицом!»

– Мы проводили тайное расследование. В том числе – и среди членов Арбитраума. Это касается безопасности Его Величества, поэтому, сами понимаете... – развёл руками собеседник.

– Но... Я в городе новый человек. И попросту не могу знать ничего такого...

– А Вы и не должны были ничего знать. Напротив – нам именно такой человек и требовался. У Вас тут нет знакомых, связей – Вы никому не известный маг. Да к тому же – ещё и общавшийся со всякими сомнительными личностями.

– Вы имеете в виду Лекса Гора? Но он же куда-то исчез... и я не имею ни малейшего понятия...

Ибар кивнул.

– Да, я говорю именно о нём. Вы *точно* ничего о нём не слышали больше?

– Нет, – твёрдо ответила Дана. – Думаю... что он нашёл бы способ дать знать о себе, если бы...

– Если бы – что? – приподнял бровь собеседник.

– Если бы он этого захотел.

– То есть, Вы не верите в его смерть? – это вступил в разговор уже Генца.

– Если бы Вы знали его настолько хорошо, насколько его *знала* я... вы тоже не поверили бы в это.

Оба чиновника переглянулись.

Ибар медленно кивнул.

– Я рад, что не ошибся в вас...

«... во исполнение поручения Вашего Величества, нами было проведено расследование нескольких странных случаев, имевших место в столице на протяжении последнего по-

лугода.

1) Так, например, странным образом активизировали свою деятельность неофициальные представители герцогства Санром. Ничего явно противозаконного в их действиях выявлено не было, но сам факт возросшей активности заставляет задуматься;

2) Зафиксирована деятельность некоторых отставных магов по объединению в неформальную структуру. Особую озабоченность вызывает тот факт, что часть магов является отставниками с имперской службы. Сведениями об их деятельности за указанный период служебной деятельности гильдия магов Этерны не располагает;

3) Преступный мир столицы необъяснимым образом консолидировался, объединяясь вокруг нескольких вожаков. Причём, гибель одних главарей не привела к ожидаемому распаду группировок – место погибших в кратчайший срок было занято новыми людьми. Более того, отмечены контакты отдельных представителей руководства группировок с представителями герцогства и объединёнными магами-отставниками;

4) Отмечены контакты ряда представителей знати с отставными магами и посланцами герцогства Санром;

5) Следует отметить, что руководство армии не замечено в каких-либо неофициальных контактах с кем-либо из вышеперечисленных лиц. Что, однако, не позволяет нам расслабиться – подобные связи вполне могут иметь место на низо-

вом уровне;

б) Всё вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что мы имеет дело с попыткой создания заговора, объединяющего под своей крышей преступный мир столицы, отставных магов и часть дворянства.

Отправной точкой данных изменений можно считать прибытие в столицу некоего «кузнеца» – Лекса Гора. Будучи задержан, благодаря умелым действиям главы Канцелярии Вашего Величества, он, однако, вскоре бежал из хорошо охраняемой тюремной башни. Что, по заключению соответствующих специалистов, совершенно невозможно без содействия извне. Причём, оказать такое содействие мог только маг высшего уровня.

Сразу же после этого, в столице появляется некий Мастер (по слухам – наёмный убийца высокой квалификации), он же «Невидимка». По имеющейся информации – маг высокого уровня. Мы не склонны связывать личность мага с Лексом Гором – у того, при обследовании не выявлено сильных магических способностей. Но, тот факт, что они каким-то образом согласовывают свои действия – неоспорим.

Учитывая тесные контакты Мастера с преступным миром столицы, нами была разработана операция, имеющая своей целью не только устранение верхушки преступного сообщества (что удалось сделать почти полностью), но и выявление «Невидимки». Для этого гильдия магов Этерны должна была

обеспечить надёжное прикрытие стражников боевыми магами. А попутно – выявить среди руководства гильдии тех лиц, которые имеют контакты с заговорщиками.

Следует отметить, что практически на всех постах маги оказывали должное содействие страже, благодаря чему было выявлено и задержано изрядное количество подозрительных лиц и явных преступников.

Везде, кроме одного поста.

Именно на него, в обход всех правил, по личному настоянию одного из руководителей Арбитриума – тана Зиго Маре, была назначена маг-розыскник Дана Бакли, не имеющая должной подготовки в качестве боевого мага, хотя и обладающая некоторыми задатками в данной области.

В результате чего, именно через этот пост и была осуществлена попытка прорыва, в ходе которой погибло девятнадцать стражников Серой стражи и шестеро получили ранения. Следует отметить тот факт, что, оставшись без подмоги, Дана Бакли проявила выдающуюся храбрость и смогла нанести тяжелые потери нападавшим. Её способности боевого мага оказались достаточно серьёзными, хотя и не идущими ни в какое сравнение со способностями противника. Во главе прорыва стоял тот самый «Невидимка», подтвердивший в ходе боя самые худшие подозрения. Это, действительно, боевой маг выдающейся силы.

Изучив следы применявшейся магии, специалисты гильдии магов в один голос утверждают, что противостоять дан-

ному сопернику Бакли была не в состоянии – их силы попросту несоизмеримы.

Хотелось бы отметить, что в прорыве участвовал не только сам маг, но и прикрывавшие его наёмники, по большей части погибшие. Потери противника оцениваются более, чем в сорок человек, среди которых опознана небезызвестная Алэа Кемина – «храбрая Алэа», находившаяся в списке наиболее опасных преступников королевства.

Хочу особо подчеркнуть, что версия о том, что Мастер и «Невидимка» – разные люди, получила в ходе боя косвенное подтверждение. Очевидцами был замечен человек, не применявший магию, но хорошо владевший мечом. Им была даже оказана помощь одному из раненых стражников, который впоследствии его и описал. Он одновременно видел уходившего мага и человека с мечом, который, оказав ему помощь, удалился следом за магом. Это косвенно подтверждает слова очевидцев о том, что Мастер убивает только тех людей, которые представляют для него опасность или тех, за которых ему заплачено.

Маг же бил вообще всех подряд, не делая различия даже между стражниками и помогавшими ему наёмниками.

Тан Зиго Маре, будучи опрошен руководителем отдела внутренней безопасности гильдии таном Генца, показал, что, назначая Дану Бакли на пост, руководствовался исключительно личной к ней неприязнью, допуская возможность неисполнения ею поставленной задачи. Именно по этой при-

чине он не принял мер к выделению ей в помощь профессионального боевого мага.

Однако, проведённое моей службой расследование, выяснило, что в день побега Лекса Гора из тюремной башни, Зиго Маре отсутствовал дома несколько часов. Не было его и на службе, откуда он в этот день ушёл необычно рано. Будучи опрошен на этот счёт, он затруднился дать пояснения относительно своего местопребывания.

Следует учесть, что одной и форм специализации тана является скрытое проникновение и отвод глаз...»

Король отложил доклад и поднял взор на стоявших перед ним посетителей. Министр двора и руководитель департамента Спокойствия смиренно ожидали его указаний.

– Маре – арестовать! Лишить всех званий, титулов и привилегий! Дознание по всей форме!

– Слушаюсь, Ваше Величество! – наклонил голову министр.

– Усилить работу по этим отставным магам! Они явно не просто так тут собрались...

– Будет исполнено, Ваше Величество! – поклонился Зеру Ибар.

– В целом – крайне недостаточно, господа! Я недоволен – так и передайте главе Арбитраума! И, эту... как там её... – король заглянул в бумагу. – Бакли – наградить! От моего имени!

Министр двора почтительно поклонился.

– Я подумаю над всем прочим – и сообщу вам свою волю!

Ступайте! – величественно кивнул король.

– Что ж... – спускаясь по ступеням дворцовой лестницы, произнёс граф Дел. – Ваша тактика принесла результат! Смею выразить вам своё уважение!

– Теперь посмотрим, что расскажет этот самый тан...

– Бывший тан – вы ведь именно это хотели сказать?

– Вы правы, Ваша Светлость... Как всегда.

Слишком уж часто в последнее время стало мелькать это имя – герцогиня Санром. Никогда не верил в совпадения, а в случае с герцогиней – и подавно. Почему? Да все просто – имя Эсте Санром предпочитали вовсе не упоминать, поскольку находилась герцогиня если и не в опале у Его Величества то, как минимум – в немилости. Ну и с чего бы вдруг вопросы и разговоры все чаще стали крутиться вокруг строптивой и таинственной владелицы чуть ли не единственного в государстве Зеркала – чудодейственного доспеха, защищающего своего хозяина (в данном случае – хозяйку) от губительной силы магии?

Поразмыслив над этим на досуге, я решил собрать сведения для дальнейшего планирования своей деятельности. В поисках информации пришлось прибегать к помощи посторонних лиц – ни паспортных столов, ни справочного бюро в государстве пока не наблюдалось. И самыми надежными и достоверными источниками в Этерне всегда заслуженно считались представители духовенства.

К ним-то я и направился.

Повод для визита у меня нашелся легко. Увесистый мешочек золотых монет, которые я решил «пожертвовать» на строительство госпиталя, гостеприимно открыл мне двери к настоятелю монастыря святого Тилля.

Накануне своего визита я отправил посыльного в монастырь, чтобы испросить аудиенцию, надеясь, что цель моего визита сделает отца настоятеля более сговорчивым. Монахи в принципе всегда были достаточно закрытыми от светского мира, но в денежных вопросах соображали резво и никогда не упускали возможности обзавестись дополнительными спонсорами. Причём их не особо интересовали взаимоотношения жертвователей с официальными властями. Пожертвования в монастыри делали даже отпетые разбойники – и монахи не брезговали и ими.

Расчет оказался верным, и отправленный мной мальчишка прибежал с доброй вестью: мешочек и меня ожидали завтра в монастыре.

Отец Кевак дружелюбно приветствовал меня в своем кабинете, больше похожем на библиотеку, чем монастырскую келью. Окинув беглым взглядом высоченные полки, полные свитков, пожелтевших листов пергамента и уставленные книгами в потемневших кожаных переплетах, я с уважением покивал головой и изобразил всем лицом максимальное почтение к хозяину кабинета.

– Отец Кевак, благодарю, что нашли время для моей скромной персоны, – как смог смиренно произнес я.

– Рад приветствовать Вас, Мастер, – скрестив руки на груди, ответил настоятель. – Ваш посыльный вчера обрадовал нас доброй вестью, – сходу пошел в разведку монах.

«Правильный мужик, – ухмыльнулся я про себя, – не

откладывает важные вопросы напоследок. Я бы, пожалуй, также поступал – а то вдруг клиент передумает? Уж лучше сразу все расставить по своим местам».

– Да, святой отец, – я скромно потупил глаза, – давно я к вам не захаживал. Вот, решил внести свой вклад в ваше благое дело. Раз уж не имею возможности помочь чем-то иным...

«Хороша бы была «помощь» от того, кого считают мастером «мокрых дел»! Даже, как-то и представить себе такое не могу».

Я похлопал себя по поясу, где был надежно закреплен кожаный кошель с монетами. Но деньги отдавать не спешил. Я ведь тоже не идиот – золотые на меня с неба не падают. Любой «вклад» чего-то должен стоить. В моем случае – информации.

Настоятель сверкнул глазами в сторону вожака кошелька, затем вздохнул, поняв, что посетитель не является восторженным религиозным фанатиком, желающим купить себе щедрым подношением место в небесный пантеон, а пришел за конкретным делом.

– Прошу, – пригласил он меня к столу, – присаживайтесь, Мастер.

– С удовольствием, отец Кевак, – коротко кивнул я.

– Вас давно не было в нашей обители, – забросил удочку монах. – Вы уезжали по делам из Этерны?

«Как будто он не знает, что я все время был тут. Ну, да

ладно, будем считать, что эта фраза – просто мостик для того, чтобы начать беседу».

– Частенько приходилось отлучаться, – согласился я, – времена нынче ... беспокойные. Да и дела хочу расширять, – добавил я, глядя в упор на священника.

– В каких местах? – тут же подобрал он эстафету.

– М-м-м... подумываю насчет Кесоны. Что скажете, святой отец?

В кабинете священника повисла небольшая пауза. Отец Кевак задумчиво смотрел в узкое окно на стене напротив. Он не торопился с ответом, потому что хорошо понимал, что каждое неосторожное слово может принести неприятности как ему лично, так и монастырю, в котором он служит.

Я (чисто случайно, разумеется!) задел за пояс, на котором заманчиво висел тяжеленький кошелек. Данный жест привел священника в чувство, он ожил и перевел свой взгляд на меня.

– Я бы на вашем месте выбрал другую провинцию для ведения дел, – осторожно посоветовал монах. – Кесона – не самое лучшее место для расширения деятельности.

– Почему же?

– Видите ли, Мастер... Вы тут человек новый, не хочу поставить Вам это в упрек... но, – отец Кевак немного замаялся, – политические силы провинции находятся сейчас не в самом выгодном положении. Кесонская знать традиционно поддерживает герцогство Санром, а оно сейчас не в фаворе,

скажем так. Ну, и как следствие, торговля и ремесла тоже испытывают определенные трудности. А оно Вам надо?

— Как сказать, — задумчиво проговорил я. — Иногда в мутной воде можно поймать неплохую рыбку. Да и не собираюсь я лезть в политические дразги. Мне бы свою деньгу заработать, а что там у этой герцогини с властью — меня не касается. Говорят, Кесона — самая богатая после Этерны провинция. Это так?

— Так-то оно так... — вздохнул монах, — но уж больно герцогиня ведет себя вызывающе. Не думаю, что так может долго продолжаться. Не ровен час — полетят горячие головы...

— Я слышал, что герцогиня носит Зеркало. Это правда?

— Истинно, — кивнул головой отец Кевак. — Я лично это видел. Лишь единицы в государстве могут себе позволить такую защиту, и это, как вы понимаете, лишний повод для раздражения там, — палец священника поднялся вверх.

— Зачем герцогине Зеркало? За нее разве некому заступиться? — мне изо всех сил надо было разговорить священника.

— Как я уже упоминал, у Эсте Санром напряженные отношения с властью. Ее муж погиб при странных обстоятельствах накануне поединка с Его Величеством, герцогиня, будучи беременной сыном, спешно покинула столицу, и с тех пор ни разу не появлялась при дворе. Она родила наследника, но ходят слухи, что и на него тоже совершались покушения. По крайней мере, уже несколько лет Джено Санрома

никто не видел. Говорят, он серьезно болен и не способен управлять герцогством – все дела ведет его мать, герцогиня Санром.

– А что собой представляет сама герцогиня, отец Кевак? Неужто женщина может справиться с целым герцогством?

– Скажу по совести, Эсте Санром утрет нос в государственных делах не только любому из ныне здравствующих государственных мужей, но и, пожалуй, многим военным начальникам в нашей армии.

– Хм, – усмехнулся я.

– Напрасно, Мастер, – покачал головой монах. – Вы знаете историю рода Санром?

Я отрицательно покачал головой. Конечно, не знаю – я же за этим и пришел в монастырь, чтобы узнать побольше о герцогине.

Эсте Санром, единственной дочери герцога Фаррета из древней семьи Ланкаров и вдове герцога Палу Санрома принадлежали, пожалуй, самые процветающие земли в государстве – герцогство Санром. Своим богатством владения были обязаны не только выгодному географическому положению – море, леса и плодородные земли, но и грамотному управлению. А так же в герцогстве имелись крепкие военные традиции, и Санромы издавна поставляли стране услуги лучших лучников, мечников и военных магов, а также знаменитых кесонских рысаков.

Процветающие подданные – это, безусловно, постоянный

источник зависти для главы любого государства, и Его Величество не был исключением из этого правила. Со стороны Этерны постоянно чувствовалось недовольство, которое выражалось необоснованным повышением налогов. Но в ответ на каждый налоговый выпад герцогство аккуратно реагировало повышением цен на лошадей и услуги своей армии, в которой постоянно нуждалось государство. Само собой, каждый раз для повышения находились «веские» поводы. Таким образом и соблюдался финансовый паритет.

И все бы было ровно, если бы семья Санромов не имела бы право претендовать на королевский трон.

– Но ведь это было лет двести назад, наверное? – удивился я. – Неужто до сих пор знать в лагере Санромов не уни-
мается?

– Не двести лет, конечно, – возразил отец Кевак, – но достаточно давно, чтобы уже успокоиться. Но Вы же знаете, Мастер, вопросы крови всегда воспринимаются крайне болезненно, а уж королевскими особами – и подавно.

– Чем выше положение, тем острее обида при его потере, соглашусь, – покивал я изображая понимание.

– Семья Санромов занимала трон более ста лет, и лишилась права управлять государством в процессе объединения двух королевств. Объединение... – тут священник сделал многозначительную паузу, – ...вопреки ожидаемому кровопролитию – заметьте! – прошло мирно, и Санромы добро-

вольно уступили трон династии Георов.

– Но всегда находится кто-то, кто считает, что его обделили? – ухмыльнулся я в ответ.

– Так и есть. Среди высокопоставленных лиц герцогства все еще продолжают тлеть нереализованные политические амбиции. Да и со стороны сторонников Его Величества есть немало представителей знати, которые видят прямую угрозу в существовании семейства Санром.

– И как же герцогиня умудрилась выжить в таких непростых условиях?

Этот вопрос интересовал меня особенно. Раздумывая над положением вдовствующей герцогини, я пришел к выводу, что у нее, пожалуй, было всего два пути – выйти замуж за того, кого назначит король, либо сгнуть от руки наемного убийцы.

– Любая женщина на ее месте уже лишилась бы, как минимум, политической власти и экономической независимости, а как максимум – и самой жизни, – подтвердил мои догадки отец Кевак. – Любая, но не Эсте Санром. Эта женщина не уступит по своей решительности любому военачальнику! Перед смертью мужа она собрала неприлично большую сумму, практически опустошив свою личную казну, уже изрядно пострадавшую в ходе войны, и заказала себе Зеркало. Герцогиня понимала, что она в любой момент может оказаться «случайной» жертвой.

– Весьма дальновидный поступок для Ее Светлости, – со-

гласился я.

«Я бы точно так же и поступил. На хрена все эти деньги, если вот-вот тебя убьют? Чтобы королю все досталось?»

– После смерти своего супруга герцогиня исчезла из Этерны. Буквально – испарилась. До сих пор никто не знает, каким образом она смогла проскочить мимо охраны – сначала обманув дворцовую стражу, а затем Серую. И как ей удалось незамеченной выйти за городские ворота?! Там же своя система магической охраны!

– И что же, Его Величество так и оставил амбициозные планы в отношении строптивой герцогини?

– Королю, ясное дело, выгоднее было бы избавиться от неопытной политической противницы, но за ней стояли серьезные региональные силы, а положение Его Величества было не настолько прочным – Дайн Геор тогда только взошел на престол, и снова устраивать гражданскую войну было не в его интересах. Он решил выдать замуж Эсте Санром за одного из своих приближенных.

– И что с ним случилось? – с большим любопытством спросил я.

– А с чего вы решили, что с ним что-то произошло, Мастер? – не скрывая улыбку, поинтересовался отец Кевак.

– Ну, так герцогиня же так и не вышла замуж, насколько я знаю!

– Она могла просто отказать претенденту... но, впрочем, Вы правы – он умер.

– Я почему-то даже не удивлен.

– Я тоже, – согласился священник. – Никаких подозрений на вдову не пало, все выглядело как несчастный случай. Но второй претендент тоже как-то внезапно скончался. Причем, буквально за день до назначенной свадьбы.

– Как я понимаю, больше желающих умереть в день свадьбы не нашлось? – ехидно улыбнулся я.

– Дайн Геор подбирал для вдовы представителей лучших семей королевства, и терять сторонников таким бестолковым образом он, естественно, не мог себе позволить, – согласился монах. – О свадьбе пришлось забыть.

– Да, герцогиня – крепкий орешек. Не испугалась воли короля, – уважительно произнес я. – Кто-то видел ее после того, как она покинула Этерну?

– Крепкий орешек? – удивившись, переспросил от Кевак. – Хорошее сравнение! – он поцокал от удовольствия языком. – Надо запомнить! Да, Эсте Санром – женщина с мужским характером, хотя и ослепительная красавица при этом. Редкое сочетание качеств, согласитесь?

«Я бы поспорил, – про себя возразил я. – Есть у меня еще один яркий пример перед глазами – наша ведьмочка. С виду – мухи не обидит, а как начнет хреначить своими огненными шарами – только пепел столбом стоит! Не хотел бы я попасть в список ее врагов. А идет по улице – люди головы сворачивают, заглядываясь».

– М-м-м-м, – неразборчиво промычал я вместо ответа.

– Вижу, вы согласны, – удовлетворенно заявил монах. – А насчет того, бывает ли герцогиня на публике – да. В своем герцогстве Эсте Санром появляется на важных мероприятиях, ходит на службы по праздникам – но никто никогда не знает, когда именно и в каком месте она появится.

– Она до сих пор опасается немилости короля?

– Мой дорогой Мастер, немилость короля не имеет сроков давности. Наоборот, со временем она только становится опаснее.

– А что ее сын? – я решил поменять тему.

– Джено Санрому сейчас... – отец Кевак задумался, – тридцать три года. К несчастью, на него были совершены покушения несколько раз. Первый раз – в детстве, когда его здоровью был нанесен серьезный ущерб. С тех пор Джено редко покидал стены замка, а мать активно занималась восстановлением его здоровья – были приглашены лучшие маги и врачеватели со всей Империи. Ходили слухи, что лечение было успешным. Герцогиня «оттаяла» и стала постепенно передавать наследнику бразды правления. Но несколько лет назад была совершена еще одна, к несчастью, более-менее удачная, попытка покушения. Джено был ранен, и последние годы был прикован к постели.

– А почему у него не было Зеркала? – удивился я. – Для своего наследника Ее Светлость, при своей политической прозорливости, должна была предусмотреть какую-то защиту!

– Обстоятельства покушения никому до сих пор достоверно неизвестны, Мастер, – начал объяснять отец Кевак. – Нам известно, что Джено Санром имел Зеркало, но почему в момент нападения на нем этой защиты не было – никто не знает.

– А какова ваша версия, святой отец? – я хитро прищурился, глядя на монаха.

– Ошибка телохранителей, вероятнее всего, – предположил отец Кевак. – Могли подкупить кого-то или запугать. Не исключаю также, что и среди ближайшего окружения молодого герцога недоброжелатели тоже могли найти себе союзника. А далее дело за малым – пропустить в покои наследника в нужный момент опытного боевого мага, и дело сделано.

– Тогда это уже ошибка самой герцогини – она должна была проверять свое ближайшее окружение, – возразил я. – А вы говорили, что Эсте Санром чрезвычайно прозорлива и опытна в таких делах.

– Никто не застрахован от ошибок, сын мой, – попробовал оправдаться священник. – И герцогиня могла просмотреть предателя!

Что касается меня, то была у меня на этот счет другая идея. При случае надо будет проверить. Только вот, попадется ли мне этот случай? Ну, будущее покажет. А пока сменим тему.

– А как герцогиня это пережила?

– Для нее это был страшный удар, – опечаленно произнес

отец Кевак. – Но и тут она не опустила руки. Из моих личных источников я знаю, что Эсте Санром искала врачей не только в Империи, но и далеко за ее пределами. Насколько медицина преуспела в этот раз, я сказать не могу, – священник понизил голос до шепота, – но в какой-то момент герцогиня просто отослала от двора всех приглашенных специалистов, закрыла двери даже для настоятеля монастыря святого Бити, покровитель которого издревле считается защитником семейства Санром.

– Так он вылечился, выходит?

– По слухам – да, но дал обет уединенности. Он более не появляется на людях, живет внутри замка, в отдельной башне. И доступ к нему имеет лишь герцогиня и пара самых приближенных слуг.

– И даже священник не входит в круг этих приближенных лиц? – удивился я. – Какой странный обет, однако!

– Настоятель монастыря святого Бити исповедует Джено, но он не видит молодого герцога – такова была его воля. Возможно, обет имеет какие-то сроки длительности – все в руках Божьих! – и мы еще сможем увидеть счастливое семейство Санром во главе их процветающего герцогства.

– Вряд ли сие явление сильно обрадует Его Величество, – предположил я. – Насколько я понял, если Джено Санром женится, то под боком у короля вновь может возникнуть довольно опасная и крайне нежелательная оппозиция.

– В герцогстве вообще все очень беспокойно. У Ее Свет-

лости железная рука и сильная политическая воля. Благодаря ее харизме в провинциях царит порядок. Но никто не знает, как изменится ситуация, когда к власти придет ее сын. И... – монах внезапно замялся.

– Что вы хотели сказать, отец Кевак? – решил я дожать священника.

– Поединок с королем до сих пор считается отложенным, со всеми вытекающими отсюда последствиями, – многозначительно закончил он свою мысль.

На этом щекотливом моменте я решил опять поменять тему.

– Что же тогда посоветуете, святой отец? – закинул я удочку. – По приезду в Кесону? Есть ли у вас там надежный человек?

Отец Кевак на мгновение задумался.

«Не спешит делиться своими контактами, – подумал я. – Надо простимулировать!»

– Я оставляю в Этерне хорошо налаженное дело. Придется часто ездить туда-сюда, и вообще – постоянно держать связь. В зависимости от ситуации в Кесоне мои помощники тут на месте будут принимать решения по ведению дел. Поэтому мне крайне необходима достоверная информация о делах в герцогстве. Мои курьеры всегда могут забежать и к вам, святой отец!

– Планируете постоянно держать связь? – уточнил монах.

– Это в моих интересах, – подтвердил я.

«И в ваших, отец Кевак. Будете получать новости из первых рук!» – подумал я.

Видимо, подобная перспектива его вполне устроила – церковь всегда пристально приглядывала за вольнодумной герцогиней на случай... да мало ли на какой случай! Произойти могло все, что угодно, а у святых отцов всегда в рукаве рясы должен находиться козырной туз. Церковь ни при каких обстоятельствах не должна была остаться в проигрыше. И не оставалась!

– Обратитесь к настоятелю монастыря, отцу Вилиру, – промолвил монах. – Я дам Вам рекомендации.

– Обязательно, – кивнул я, – спасибо, отец Кевак. А если мне понадобится, так сказать, неофициальная помощь? – я хитро посмотрел на священника.

– Тогда загляните в таверну «Поющий глухарь», – нехотя проговорил святой отец. – Сядьте за столик у камина и закажите герезское белое вино из погребов Остотского монастыря.

– Такое существует? – усомнился я. Сразу мне показалось это вино «подозрительным».

– Белое – нет, – хитро улыбнулся монах. – Но вас поймут, только проявите настойчивость.

– Это лучшее, что я умею делать, святой отец, – ухмыльнулся я в ответ.

Я поднялся и отстегнул от пояса увесистый кошель с монетами. Золото уютно легло в пухлую ладонь довольного свя-

щенника.

– Идите с богом, Мастер! – напутствовал он напоследок.

Герцогство Санром объединяло пять провинций на юге королевства. Провинция Канор раскинулась на плодородной равнине и кормила своими урожаями себя и соседние земли, а часть традиционно продавала в столицу.

В Аранте горные пастухи приглядывали за многотысячными стадами овец, поставляя на рынок мясо и прекрасное шерстяное руно. К тому же, традиционно, горные народности этих земель отличались повышенной воинственностью, и немало арантцев служило в элитных отрядах герцогов Санром и наемниками королевских войск.

Три других провинции – Кесона, Лилена и Герера – граничили с Южным морем. Они имели бойкие и хорошо оборудованные порты, через которые шла торговля с сопредельными государствами. А Кесона, к тому же, по судоходной Винисе доставляла заморские товары вглубь страны. По реке сновали вместительные и маневренные барки, нагруженные всяким добром – торговля приносила герцогству немалые прибыли, а потому купцы были здесь в большом почете и имели немало привилегий.

Поэтому я особо внимательно приглядывался к купеческому сословию – дополнительные привилегии еще никому не были в тягость. А уж в моем положении – и подавно. Я поставил на провинцию Кесона не случайно – все-таки, сто-

лица герцогства Санром находилась именно здесь, да и земли были достаточно богатыми, чтобы развернуться там при моих-то талантах.

Пожалуй, самым большим богатством Кесоны после порта и полноводной Винисы были знаменитые рысаки – очень выносливая и легко обучаемая порода лошадей. Они настолько хорошо зарекомендовали себя на военной службе, что конные части королевских войск были в большинстве своем экипированы именно лошадьми из Кесоны. Надо будет повнимательнее присмотреться к этим лошадям – глядишь, что интересное и выгорит.

Но для начала надо было придумать способ пробраться в земли герцогов Санром. Верить, что пути в герцогство не просматривались Департаментом Спокойствия, мог только очень наивный идиот. Я таким не являлся, а поэтому подошел к операции проникновения на территорию Кесоны ответственно.

Как и в любом портовом городе, в Шимене, столице Кесоны, помимо торгового и работного люда в изобилии имелось всяких проходимцев, искателей легкой наживы, ловцов удачи и откровенных бандитов всевозможных мастей. И умеющему человеку затереться в такую разномастную толпу – раз плюнуть. Даже если, как у меня, рожа не особо зверская, и внешний вид не кричит о сомнительном прошлом. А вот умение так загибать беседы, чтобы никто не усомнился, что в моем роду все сплошь графья или бароны или же загибать в обратную сторону.... Но всему свое время, а пока мне надо обосноваться в Шимене с наименьшим привлечением внимания.

Самая подходящая легенда – торговое дело. И таможене есть, что показать – за время пребывания в Этерне неплохо «поднакопилось» оружия, доспехов и прочего полезного товара.

Я разыскал в Этерне нужных людей и состряпал себе доб-

ротные документы. Затем поднатаскал Эласа Долговязого, который из моих парней был самым смышлёным в основах торгового дела. А потом снарядил его в дорогу, снабдил дорожной, купил ему место на баркасе, уходящем в Шимену, и отправил его туда со всем накопленным, наказав снять по приезду номер в гостинице и ждать прибытия купца-оружейника. В свое время он явится там во всей красе и произведет нужное впечатление. Но пока – рано. Я не идиот, чтобы напрямки шумно рвануть туда, где меня жаждут видеть больше всего.

Я отправлюсь в столицу Кесоны другим путем. За кораблями и торговыми караванами в первую очередь будет самый пристальный надзор. Но у меня был план. Надо же оправдывать свое прозвище – «Невидимка»!

Я несколько вечеров подряд таскался по сомнительным кабачкам и тавернам, делая вид, что мне по нраву их отвратительное пойло и унылые игра в кости и пьяные драки. На самом деле, я подыскивал подходящего «кандидата на шкурку».

Задача была не такой уж и сложной. В подобных местах кишели отставные солдаты или отпускники, спешащие пропить выданное жалованье, и возвращаться домой еле сводя концы с концами, распродавая по дороге остатки обмундирования, чтобы купить еды. Однако далеко не всем везло добраться до родного дома. Многие ловили нож, стрелу или смертельное заклятие прямо за воротами родной казармы. А

львиную долю наемников для Этерны поставляли земли герцогства Санром... Мне требовалось лишь внимательно слушать и наблюдать. Остальное за меня сделает удача и чья-то безмерная глупость.

– Эй, Нутан! Ты что это пригорюнился, брат? – еле выговаривая слова, хлопнул своего собутыльника по плечу пьяный в стельку здоровенный рыжий мужик за соседним столиком.

– Ты что, так быстро сдаешься? Пить не умеешь? – поддел он приятеля.

– Я?! – взвился тот. – Да я еще всех вас перепить могу! Ты думаешь, если я уволился из армии, то ты можешь теперь надо мной смеяться? – заревел Нутан. – Да я в отряде был самым стойким! Уже все под столом, а я еще и в наряд мог на всю ночь идти! Да!..

– Хм, – недоверчиво хмыкнул приятель, – ну ты врать горазд!

– А ну, несите еще вина! – закусил удила Нутан. – Я всех угощаю!

Здоровяк неосторожно распустил кошель, в котором тускло сверкнула горка серебряных монет. В пьяном угаре он не заметил, какими взглядами обменялись мужики, сидящие за одним с ним столом.

«Пропал мужик, – с горечью подумал я, – столько раз, небось, рисковал жизнью за время службы, и все ничего, а тут голову сложит почем зря».

– Я домой возвращаюсь, ты понял? – схватил вдруг Нутан за грудки рыжего. – В Шимену! Ты знаешь, какое там море? Да что ты вообще знаешь о море?! Эх, выпьем, друзья!

Собутыльники радостно приветствовали это предложение и дружно потянулись за кружками, которые довольный хозяин с готовностью поднес гостям в ожидании хорошего барыша.

Так... мне здесь больше делать нечего. Все, что надо, я уже услышал. Я сделал незаметный знак напарнику и поднялся из-за стола, бросив монетку за вино, к которому я даже не притронулся. Выходя из кабачка, заметил, как один из моих тайных помощников пересел за стол, где только что был я, и стал исподволь приглядывать за шумной пьяной компанией по соседству. «Пожалуй, сегодня у меня уже будет необходимый пропуск. Пора, однако, собираться в дорогу», – с этой мыслью я поплотнее запахнулся в плащ и отправился домой.

Кто обратит внимание на небольшую кучку уволенных со службы наемников, медленно едущих по дороге на своих уставших лошадях? Скромно одетые, по самые глаза заросшие щетиной, покрытые пылью, пропахшие виной и потом – такие толпами возвращаются домой после окончания контракта. Кто-то не был дома десять, пятнадцать, а то и все двадцать лет. За это время так много изменилось у них на родине, что порой и не узнать свои места. Как, впрочем, довольно

сложно узнать и самих солдат – многие уходили на службу молодыми юнцами, а возвращаются степенными взрослыми дядьками или даже седеющими дедами.

В составе одного из таких отрядов я и прошел в Кесону. В первом же приграничном городе мои бумаги проверили.

– Нутан Закар? – строго спросил меня усатый сержант пограничной охраны.

– Точно так! – ответил я, всем видом изображая тупую старательность.

Это было не очень сложно, потому что у меня из-за бороды ужасно чесалось лицо, и хотелось всей пятерней основательно поскрести зудящий подбородок. И я изо всех сил отвлекал себя, витая где-то в облаках.

– Зачем в наши края? – не отрывая взгляд от моего лица, продолжал спрашивать сержант.

– Там же написано! – изобразил я удивление.

– Отвечать на мой вопрос, если я спрашиваю! – рыкнул сержант и опустил руку на рукоять короткого меча, недвусмысленно намекая на то, что именно он является хозяином ситуации.

Я сделал вид, что «проникся» и с готовностью выпалил:

– Возвращаюсь в родные места после увольнения со службы Его Величества!

– Откуда родом? Сколько служил по контракту?

– Из Шимены, господин сержант! Пятнадцать лет состоял на службе короля!

– Больно молодо выглядишь для такого лихого рубаки, как тут написано, – кивнул сержант на мой документ. – Небось, дальше гарнизона не приводилось отходить? Войн-то нынче давно почти и нет, – добавил проверяющий.

– Никак нет, господин сержант, участвовал в Пирейском походе и осаде повстанцев барона Дея Гара при Тетале.

– В Пирейском походе? Ну-ну, – уже более одобрительно произнес сержант. – Жаркое было дельце, солдат! Хорошо, – добавил он уже более снисходительно, – проезжай. В Шимене ты должен в трехдневный срок встать на учет в городской управе. Как бывшего военнослужащего, тебя могут привлечь для охранных и оборонительных работ – советую не отказываться. Герцогиня хорошо платит, да и работа непыльная. С твоим послужным списком будет легко подзаработать на первых порах, а там – сам уже придумаешь, чем заниматься. В Шимене всегда много работы!

– Спасибо, господин сержант! – с готовностью прогорла-нил я. – Благодарю за совет!

– Ну-ну, – уже совсем миролюбиво пробурчал усатый дядька, – удачи тебе, служивый!

Я спрятал свои бумаги в мешок и, чеканя шаг, отмаршировал подальше от въедливого сержанта. Дорога на Шимену была открыта.

Эсте Санром оторвала взгляд от пыльной дороги, ведущей к главной замковой башне. На дороге не было ничего, заслу-

живающего внимания. Просто ей надо было на мгновение отвернуться от советников. Никто не должен видеть на её лице и тени сомнения, а тем паче – боли.

Она была готова к боли, когда начинала разговор. Но все же, слова Ортла Сатари кольнули ее в самое сердце. Пару минут назад она намеренно вывела его из равновесия:

– Вы считаете, что мы справимся самостоятельно, граф Ортл?

Вопрос герцогини повис в напряженной тишине – мнения советников в ходе дискуссии разделились, но Эсте Санром не спешила отдавать предпочтения ни одной из спорящих сторон.

– Я жду, граф, – с нажимом произнесла герцогиня. – Вы так рьяно критиковали план барона Ваного, что же Вы сейчас замолчали? Вы, действительно, думаете, что наших собственных сил хватит на то, чтобы свалить с трона короля Геора?

– Герцогиня, – немного снизив тон, ответил Ортл Сатари, граф Герерский, – я лишь считал, что мы не можем привлечь к нашему плану людей, которые не входят в круг приближенных Вашей Светлости. Это чрезвычайно опасно, последствия могут быть катастрофическими.

– А если среди моих приближенных нет людей, которые способны противостоять моему врагу, как Вы предложите мне тогда поступить? – холодно спросила Эсте Санром.

– Возможно... нам стоит еще раз поискать, – предложил

граф Ортл, – или набраться терпения и подождать подходящего момента.

– Сколько я еще должна ждать, граф? Мое терпение не бесконечно! Я отложила свою месть на тридцать с лишним лет!

– Но это же было необходимо, Ваша Светлость! Мы все ждали, когда ваш сын вырастет и сможет завершить дело, начатое его отцом.

Вот после этих-то слов герцогиня стремительно встала и отвернулась к узкой и глубокой нише окна. Успокоившись за несколько мгновений, она вздохнула и вновь посмотрела на притихших советников.

– Ваши возражения, барон Ваног? Не думаю, что Вы не учли фактор риска, выбирая для нас кандидатов. Прошу, барон, – герцогиня властно взмахнула в сторону второго советника.

– Ваша Светлость, разумеется, эта мысль первой пришла мне в голову. Мы все знаем, насколько серьезным и опасным является наш план – рисковать жизнью герцогов Санром мы не имеем права!

– Вот именно, барон, – встрял граф Ортл, – жизнь герцогини – превыше всего!

– Именно поэтому нами были предприняты беспрецедентные усилия, – барон сверкнул глазами в сторону возмущенного графа Ортла, – чтобы максимально изучить выбранные кандидатуры. Мы потратили время и совершенно

неприличную сумму, чтобы добыть хоть какие-то сведения об этих людях. На мой взгляд, нам лучше всего подходит Невидимка.

– Я читала ваше донесение о нем, – кивнула герцогиня. – Что именно в его характеристике дает Вам основание думать, что на этого человека можно положиться?

– М-м-м... Ваша Светлость, у этого человека нет страха, – подумав, произнес барон Ваног, – но его при этом нельзя назвать безрассудным. Невидимка явно не из простых сословий – он разговаривал со мной на равных, а в беседе проявил себя как умный и уверенный в себе человек. У меня сложилось впечатление, что его не интересуют деньги и, как следствие – власть. Но этот человек отлично знает, чего хочет.

– Только понять бы – чего? – задумчиво произнесла герцогиня. – Вы говорите, он сильный маг?

– Это весьма сложно проверить, ведь он носит Зеркало, Ваша Светлость. Кстати, это еще одно доказательство того, что Невидимка не из простых людей.

– У него есть слабые места?

– Мне об этом неизвестно, Ваша Светлость, – вздохнул барон Ваног. – Однако я с трудом представляю себе возможность и последствия его шантажа – для этого он слишком независим. И опасен!

– Найдите, – последовал резкий приказ герцогини. – Невидимка молод, и должен ради чего-то жить. Даже если он столь же искусен в переговорах, как и в магии, для нас

нелишним будет иметь в руках какие-то аргументы для его убеждения.

– Мы прилагаем максимальные усилия, Ваша Светлость.

– А что тот, другой? Кнут Могила, кажется? – поинтересовалась Эсте Санром. – Он совсем не подходит для нашей задачи?

– А вот личность Кнута Могила очень хорошо понятна – разбойник, убийца, алчен до денег и власти, жесток, хорошо владеет магией. Паталогический предатель – на людей такого типа нельзя полагаться, потому что они всегда преследуют лишь свои интересы.

– Можно подумать, есть наемники, которые поступают по-другому! – опять влез в разговор граф Ортл. – Все они одинаковые, и разница лишь в цене, которую они просят за свои услуги!

– Так Кнут как раз попросит втридорога авансом, а потом свои обещания не выполнит! – отрезал Ваног. – И у него даже искать слабости бесполезно. Он настолько жесток, что ни одна живая душа о нем не всплакнет, если тот окочурится. А сам он и вовсе лишен каких-либо привязанностей!

– Не скажите, барон, – возразила герцогиня, – слабости у него есть. Вы сами сказали – жажда денег и власти. На этом можно вполне неплохо сыграть. Во всяком случае, – усмехнулась она, – я точно знаю, как общаться с подобными субъектами.

Барон Ваног аж передернулся от мысли, что ему, не дай

бог, придется разыскивать и иметь дело с Кнутом Могилой. Непонятный и опасный Невидимка резко стал как-то ближе и милее.

– Но его внешность! Ваша Светлость, его могут узнать! В Департаменте Спокойствия может иметься описание этого бандита!

– Мне Вас учить, какими способами меняется внешность? – холодно спросила герцогиня. – Вы разучились работать с магией, Ваног?

Барон замялся и притих, подыскивая аргументы, но в голову ничего толкового не приходило.

– Прикажете искать Кнута Могилу, Ваша Светлость? – с дрожью в голосе спросил советник.

– Вижу, что общение с убийцей Вам менее по душе, чем с Невидимкой, – усмехнулась герцогиня Санром. – Не бойтесь, Ваног, он не опасен до тех пор, пока мы ему не заплатим.

После этих слов барон побледнел как полотно, потому что ему сразу же пришел в голову вопрос – а что будет после того, как Кнут получит свои деньги?

– Он тут же предаст нас и постарается убить, – ответила на молчаливый вопрос герцогиня. – Но мы платим по факту, и это самое важное. А далее нашей задачей будет его переиграть и нанести удар первыми.

– Так Вы склоняетесь к кандидатуре Кнута? – осторожно поинтересовался граф Ортл.

– Вы сами сказали, что его личность нам понятней, а значит – им будет легче управлять. А Невидимка от работы отказался, ведь так? Пока вы не найдете, чем его заинтересовать, я не вижу возможности привлечения его на нашу сторону. Со слабо мотивированным союзником иметь дело опаснее, чем с продажным разбойником.

Герцогиня встала, чем дала понять, что совет окончен.

Ее помощники проводили взглядом высокую, крепкую фигуру Эсте Санром. После того, как она покинула комнату, граф и барон переглянулись – решение герцогини выглядело неожиданным для обоих советников. Один ратовал «против всех», второй – за Невидимку. А в итоге она выбрала разбойника и убийцу Кнута. Чудны дела твои, Боже!

Ни тот ни другой не заметили в уголках губ уходившей графини улыбку.

«Пусть поломают голову. Если этот Невидимка действительно так хорош, я узнаю об этом без их помощи. И, надеюсь, что скоро», – уверенно подумала герцогиня, удаляясь в свои покои, – «Надо только проявить терпение».

– Присаживайтесь, госпожа маг! – Хозяин кабинета приветливо кивнул на удобное кресло у стола.

«А куда же делся прежний обитатель данного помещения?» – вертелось на языке у Даны. Но она ничего не сказала, просто молча поклонилась, ведь всё же с таном разговаривает!

– Руководство Арбитриума доверило мне столь почётную миссию – сообщить Вам о королевской милости!

Девушка встала – королевскую волю полагалось выслушивать стоя с непокрытой головой. Но головного убора она и так не носила, так что оставалось только принять почтительную позу.

– Указ Его Величества, короля Дайна Геора! – тан сделал подобающую паузу. – «Зачислить Дану Бакли в гильдию магов Этерны на должность боевого мага. Положенные в данном случае испытания считать успешно пройденными...»

Насколько ей было известно, таковых случаев – за всю немаленькую историю гильдии, было всего три. И все – во время войны. Не до соблюдения в такое время ритуалов, знаете ли...

– «...Королевскому казначею в трехдневный срок выкупить у торговца текстилем Изоца Кепа домовладение по улице Джерг ...»

«Опаньки! И где ж мне жить-то теперь?»

– «... и передать его означенной Дане Бакли в пожизненное бесплатное пользование, освободив её от установленных платежей в казну».

«А вот это – нехилый такой подарочек! И всё – за чужой счёт, королю это не стоило вообще ни гроша»

– Вам также предоставляется возможность ходатайствовать о присвоении личной неимущественной привилегии. – закончил чиновник протянул девушке свернутый в трубку указ.

Вот это была коронная «фишка» монарха. Его Величество отличался завидным чувством юмора и никогда не упускал возможности немного пошутить. А заодно – и посмотреть – кто и на что горазд!

Большинство из благодетельствованных подобным образом счастливицев выбирали что-то выпененное, но совершенно бесполезное. Типа права сидеть в присутствии короля или права не снимать шляпу при его входе. Эффектно – но совершенно бесполезно. Ибо предстать перед его лицом, чтобы воспользоваться оной привилегией, удавалось совсем немногим. Да и то... придворные обычно тактично намекали, что, мол, привилегия-то она есть, но монарха следует уважать! Всем.

А то ждать следующей возможности лицезреть Его Величество...

Один такой «умник», желая выслужиться перед королем,

испросил разрешения не кланяться герцогу! Каковое немедленно и получил. А, поскольку герцог в королевстве имелся только один – Джено Санром, да и того не стоило вскорости ожидать при дворе... пользы от таковой привилегии было немного. Но король оценил, и в долгу не остался!

– Прошу разрешения взять из зверинца детёнышей вура. Они ранее жили со мною рядом и привыкли ко мне. Так что опасности это никакой не повлечёт. Клетку для их содержания я выстрою.

– Вура? – удивился хозяин кабинета. – Ну... Я доложу о вашей просьбе!

Через три дня два пушистых подросших котенка с рычаньем скакали по дому, играясь со счастливой собакой.

Праздношатающийся гуляка отлепился от столба, который он подпирал вот уже почти полчаса. Пошатнулся – со стороны могло показаться, что он с трудом удерживает равновесие. Да и вином от него пахло явно, так что не было ничего необычного в том, что он какое-то время подпирал своё тело столбом.

Пошатываясь, он кое-как добрёл до угла. И, поворачивая за него, бросил быстрый незаметный взгляд на покинутую им площадь.

Ничего интересного.

Никто не последовал за пьянчужкой и не бросил своих дел

для того, чтобы за ним приглядеть.

Сделав ещё пару десятков шагов, он резко свернул в неприметный пролом в стене – и уже через несколько мгновений, прижавшись к стене, внимательно наблюдал за переломом, по которому только что шёл.

Никого.

За пролом он ушёл уже совершенно трезвой упругой походкой. Через пару минут поднимался по лестнице на второй этаж большого дома. Постучал в дверь. Она скрипнула, пропуская гостя.

В комнатке за дверью было даже как-то тесновато от пятерых человек в полном вооружении, кроме копий. Ими орудовать в столь небольшом пространстве было бы совсем неудобно.

У вошедшего никто ничего не спрашивал – молча расступились, пропуская его к следующей двери. Чужой сюда войти не мог в принципе, – сгорел бы на закладках ещё на подступах. А раз вошёл, и ни один охранный амулет даже и небрякнул – то, стало быть, всё в норме.

За следующей дверью на кровати с девушкой лежал Кнут Могила. Увидев вошедшего, он резким жестом отослал девушку. Обождав, пока за нею закроется дверь, он вопросительно посмотрел на гостя.

– Кнут, у этого человека есть второе прозвище – Мастер.

– Так... – маг присел на кровати. – Значит, он осмелился противостоять *мне*!

– Не факт, – покачал головою гость. – Есть версия, что он тоже пытался выйти из облавы. И ваши пути пересеклись.

– Но он убивал моих людей!

– Тех, кто пробовал на него напасть – не более того. По слухам, он наёмный убийца. И сильный маг. И никого не убивает просто так – только за деньги.

Могила фыркнул.

– Ну, тут у нас не настолько уж и много отличий... я тоже никого не убиваю задаром. Что ещё?

– Та женщина-маг... Она получила особую благодарность короля. Казна выкупила дом, в котором она жила – и передала ей в пожизненное пользование.

– Ну, с ней-то я ещё посчитаюсь! А этого... Мастера где искать?

– Он в хороших отношениях с городскими ворами. Покойный Бенат Гэйз весьма его ценил и прислушивался к советам. Так что, прибегать к их помощи я бы не стал.

– Отставные маги?

– Я пробовал. Молчат, и только что не сбегают! Его боятся – и сильно! Насколько мне удалось выяснить, он уже к кому-то навевался домой – и человек этот чуть не поседел в результате данного визита. Никакие защитные заклинания не сработали.

Маг пожал плечами.

– Если, он сильный маг, то ничего удивительного. Он вполне мог их подавить... Они, что же, считают его более

сильным, чем я?

– Не знаю. Но, жить хотят все! – гость оставался поразительно спокойным пред лицом раздражённого Могилы.

– Так...

– Им занимается лично Ибар.

– Этот тихоня? А он тут чего потерял?

– Вот, – на кровать лег лист бумаги. – Я достал это с большим трудом... *очень дорого!*

Маг взял бумагу и углубился в чтение.

– Лекс Гор? Я помню это имя. Он уже как-то попадался на моём пути... Ага, так он знаком с этим магом-женщиной?! Интересно...

Кнут с интересом просматривал документ.

– Что?! Санром?!.. У кого там настолько плохо с головой?

– У министра двора.

– Ты шутишь!

– Внизу его подпись и печать.

Маг положил бумагу и какое-то время раздумывал.

– Вот что... Эту Бакли надо убирать – и быстро! И Ибара – его первого! Слишком уж этот тихоня стал опасен!

«Как быстро подросли котята, – подумала Дана, разглядывая забавно копошащихся церканов, – сколько им уже? Три с половиной месяца? Четыре?»

Шкурка животных ощутимо меняла окрас. Коричневые пятна стали заметно больше и ярче, исчез котячий пух, на за-

гривке шерсть отросла значительно длиннее и стала немного похожа на гриву. Особой гордостью котят были длинные толстые хвосты, именно его сейчас уверенно грызла Сорна, повалив своего брата Мурика в шутливой игре.

«Ну и имечко Лекс выбрал для котенка, – очередной раз удивилась Дана, – что за Мурик такой? Несolidное имя для такого серьезного зверя, как церкан!»

Узнав о том, какое имя Лекс выбрал для мальчика, Дана настояла на своем праве придумать имя для второго котенка. После трех дней мучительных раздумий появилась Сорна, «стремительная, игривая, быстрая». Именной такой и была вторая кошечка.

– Сорна, ко мне! – позвала Дана котенка. – А ну!

Она похлопала ладонью по колену. Сорна перестала отгрызать братцу хвост и внимательно посмотрела на Дану – стоит ли выполнять команду или продолжить начатое? Но в этот момент Мурик удачно залепил сестрице лапой по уху, и та решила, что, пожалуй, можно прекратить игру и подойти к человеку – а вдруг он угостит ее чем-нибудь вкусным? Вон, в руке у нее что-то зажато, вкусно пахнет.

Так и вышло, Дана поощрила котенка ломтиком подсушенной свиной шкуры. Громко и вкусно чавкая, Сорна великодушно разрешила погладить себя по спине. Рядом немедленно нарисовался брат и тоже потребовал свой кусочек лакомства.

– Ларс! – крикнула вниз магичка. – Принеси еще свиных

гренок для котят! Они уже все съели!

Через пару минут на лестнице послышались громкие шаги помощника, в комнату ввалился Ларс, неся плетеную плоску с лакомством. Церканы мгновенно перекочевали к мальчишке и громко и весьма своеобразно замурчали.

– Вот, вот вам! – немного нервно запричитал Ларс, бросая горсть сухарей прямо себе под ноги. – Жрите! О, боги! Госпожа Дана, они ведь скоро нас совсем разорят! Они же постоянно голодные!

– Да уж, едят они немало, – согласилась Дана, – зато растут не по дням, а по часам! Посмотри, они уже скоро догонят Края! Кстати, – встрепелась она, – а где он?

– Его забрал мастер Симс, пошли прогуляться на рынок, – пояснил Ларс. – Это ведь ничего?

Парень немного испуганно уставился на Дану – вдруг нельзя было Края отпускать? Все-таки, это такой надежный охранник.

– Конечно, – успокоила Дана мальчишку, – ты все правильно сделал. Более того, теперь, когда у нас в доме живут церканы, никому из нас не стоит выходить на улицу без сопровождения собаки. Понятно? – строго спросила она у Ларса.

Вокруг них в последнее время произошло столько тревожных событий, не хватало еще, чтобы с кем-нибудь из ее друзей что-то случилось. Хватит с нее Лекса Гора, за которым постоянно тянется какая-то бесконечная вереница опас-

ных приключений!

– Решетки на окна второго этажа когда поставят? – решила сменить тему Дана. – Не можем же мы котят постоянно в клетке держать.

– Котят! – возмущенно фыркнул Ларс. – Не желал бы я никому с таким котеночком встретиться один на один. Да они скоро лапы мне на плечи смогут ставить!

– И все равно, – упрямо мотнула головой Дана, – животным надо двигаться, да и собака хочет с ними играть – клетка маленькая, они втроем туда не влезут.

– Сегодня обещают прийти, госпожа Дана! Утром от мастера записку принесли! – восторженно воскликнул Ларс. – И привезут железо для большой клетки, которую мы хотим установить в саду.

– Хорошо, что у нас дом стоит отдельно от всех, – вздохнула магия, – забор кругом, и с улицы не видно, что у нас во дворе. Церканы в городе – такое нечасто встретишь, если не сказать – никогда. Не стоит народ пугать.

– Я специально ближе к вечеру рабочих вызвал – на улице уже будет не так много людей. Правда, закончат они совсем поздно, – добавил Ларс, – но вас же все равно дома до самого вечера не будет – мешать будет некому.

– Да, я думаю, что к моему возвращению решетки уже будут сделаны. Я сегодня припозднюсь, наверное. Мастер Симс меня проводит.

– Уф – ф... тогда хорошо! Я за всем обязательно присмотрю.

рю, – заверил Ларс. – Тут ведь главное рабочих не перепутать, а то увидят вуров, и поминай, как звали. Сбегут из дома, и потом не дозовешься!

– Котят в подвал спусти, – посоветовала магичка. – Ты, главное, еды им приготовь побольше, чтобы они мяукать не начали, – усмехнулась она. – Они всегда шумят, когда голодные.

Дана представила на мгновение, как рабочие, устанавливающие решетки, вдруг слышали бы легендарные голоса вуров, доносящиеся из подвала дома, в котором они ведут работу. И правда, сбегали бы, побросав инструменты, без оглядки!

– Разоримся мы, ей-богу, разоримся! – опять начал причитать Ларс, как только Дана вновь упомянула о еде. – Я им куриных голов куплю! И лап! Нечего им только мясо жрать, – с неудовольствием произнес он.

В этот момент Сорна как-то особенно проникновенно затарахтела и поднялась на задние лапы, желая оказаться поближе к лицу Ларса. Тот машинально опустил руку на голову церкана и ласково потрепал ее между ушей. Сорна зажмурилась от удовольствия.

– Ну, может, еще печенки куплю, – вздохнул Ларс. – И молока, – добавил он, окончательно сдаваясь на милость шершавого языка, лижущего его открытую ладонь.

На углу улицы Джерг и переулка Пекарей с незапамятных времен находилась неплохая харчевня, где можно было недорого и вкусно перекусить, выпить вина, встретиться с приятелем или компаньоном, согреться и отдохнуть, послушав городские сплетни и новости. Харчевня пользовалась заслуженной популярностью среди местных, да и название у нее было соответствующее: «У домашнего очага».

Этим вечером за столом приветливого заведения любопытный завсегдатай смог бы заметить четырех новых людей, вяло тянущих пиво из огромных глиняных кружек и сидящих с таким видом, что сразу становилось понятно: их интересует все, что угодно, кроме еды и питья. Но к концу дня в заведении было шумно илюдно, все столики занимались желающими перекусить, поэтому на хмурую и молчаливую четвёрку никто обращал внимания.

– Долго нам еще здесь торчать? – пробурчал один из них. – Уже часа два сидим, а ее все нет.

– Может, твои люди ее проглядели, Панокса? – добавил детина с коротким мечом на поясе. – Тогда нам здесь до утра, что ли, сидеть? И выпить толком нельзя, пока дело не сделаем...

– Тебе бы только выпить, Сед! – огрызнулся Панокс. – Мои люди не подведут. Лучше за собой смотри, чтобы все

получилось! А то будешь ответ держать перед Старшим, а он, сам знаешь, от кого задание получил! Напомнить, что будет, если не справимся?

– Да помню я все! Что ты все заладил – не справишься, не справишься! Я свое дело крепко знаю! Если, конечно, заклятие не подведет, – Сед покосился на четвертого компаньона, который до сих пор не проронил ни единого слова.

Похоже, этого человека трое остальных сидящих за столом не знали или побаивались. Во всяком случае, они чувствовали себя скованно в его присутствии, несмотря на то, что он был довольно тщедушным и невыразительным. Таким здоровякам, как Сед, Панокса и Узо, которые были не только мощного телосложения, но и хорошо вооружены и имели за плечами долгие годы боевой практики, мелкие невыразительные люди могли внушать страх разве что магией.

Неизвестный посмотрел на Седа тяжелым, холодным взглядом и медленно разлепил тонкие бескровные губы:

– Заклятие не подведет.

– Может, нам *всем* стоит подойти поближе к дому? – немного нервно поинтересовался Узо. – Харчевня далековато стоит, господин маг. Вдруг расстояние ослабит действие заклятия, и она нас увидит?

– Ближе нельзя, – слетели со змеиных губ мага еле слышные слова, – женщина может почувствовать мое присутствие, и тогда сорвется всё дело.

– Вам-то что с этого, уважаемый маг? Отвечать нам при-

дется, а не вам. А мы, все-таки, жизнью рискуем! Не такое это простое дело – боевого мага убить! Если она нас обнаружит – то и кучки пепла не останется!

– Кучка пепла – весьма гуманный конец по сравнению с тем, что вас будет ждать, если вы не выполните ваше задание, мои добрые и осторожные друзья, – холодно улыбнулся маг, окинув недобрый взором остальную компанию. – Забыли, чей заказ выполняете?

Мужики хмуро переглянулись и молча уставились в свои пивные кружки.

На улице уже совершенно стемнело, и народ постепенно потянулся домой – город засыпал довольно рано, но зато и пробуждался с самым рассветом, а многие – даже еще и затемно. В заведении оставались ошиваться только подгулявшие горожане или совсем уж горькие пропойцы. Для них заведение будет работать хоть до утра, лишь бы клиенты платили за выпивку и еду.

Наконец, в таверну заглянул незаметный мужичок с хитрой мордой, рискнув глазами по столам, нашел знакомые лица и подскочил к столу.

– Есть новости, Эр? – спросил вошедшего Панокса. – Ну, говори, чего медлишь?!

– Говорите, любезный, – кивнул маг, – никто из посторонних не слышит наш разговор, я об этом позаботился.

– Сейчас самое время идти, уважаемый маг, – почтительно проговорил Эр. – В доме у Даны Бакли ведутся строитель-

ные работы, и там сейчас присутствуют несколько посторонних людей. Но скоро они закончат. Я слышал, как один из них сообщил вознице, ожидающему их на улице, что они почти все сделали, осталось что-то сделать в саду, и они начнут выносить инструменты.

– А нам-то что за радость с того? – не понял Сед.

– Ну и идиот же ты! – возмущенно зашипел на него Панокса. – Нам же легче легкого будет пройти под заклятием невидимости в дом, когда оттуда будут выходить строители!

– К тому же в доме всего лишь один мальчишка, – кивнул одобрительно Эр. – Я именно об этом и подумал, когда услышал эту новость. А еще он поторапливал все время рабочих, говоря, что им надо закончить свои дела до того, как вернется хозяйка.

– Значит, Дана Бакли вот-вот будет дома! – обрадовано произнес Панокса. – Тогда вам не придется долго торчать в засаде – проскочите в дом, затаитесь там, а когда она придет – убейте!

– Хорошо тебе говорить – затаитесь! – буркнул Сед. – Кабы мы знали, в какой она комнате ночует – так и вопроса не было бы. Надо еще найти, где там спрятаться!

– В доме наверняка есть подвал или какое-то подсобное помещение, – посоветовал Панокса, – на ночь глядя, никто туда заглядывать не будет. А когда все уснут или хотя бы разойдутся по своим комнатам – вы магичку легко прирежете. Да и уходить вам будет проще, если никто не увидит, как

вы ее убиваете.

– Может, все-таки прикончить уж заодно и остальных? – кровожадно спросил Узо. – Какой нам толк оставлять их в живых?

– А мертвые они тебе на что? Я вижу тебя насквозь, Узо! Ты, никак, заодно хочешь еще и дом весь с собой вынести? – угрожающе проговорил Панокса. – Даже думать забудь! Тебе итак отваяют столько денег за эту магичку, что ты полгода их пропивать будешь!

– Говорили же тебе, Узо, – встрял Сед, – домочадцев Даны Бакли устранять, только если они обнаружат наше присутствие! Ты хочешь нарушить приказ?

– Да ладно, ладно – понял я все! – махнул рукой Узо. – Приказ я выполню. Просто не люблю после себя оставлять свидетелей... даже если они нас не увидят, – ухмыльнулся он своей шутке.

– Пора, – прервал затянувшуюся беседу маг. – Возьмите амулеты, – скомандовал он.

Сед и Узо торопливо поднялись, прихватив два небольших свертка, поправили свои мечи, проверили ножи и торопливо покинули помещение. Вместе с ними исчез и их сопровождающий – хитролицый Эр. За столом остались Панокса, руководивший подготовкой к операции, и маг, обеспечивающий наемным убийцам заклятие невидимости.

Ларс расплатился с бригадиром рабочих, еще раз приди-

чиво осмотрел большую железную клетку, установленную, как он объяснил строителям, для будущих кашайских псов, и, попрощавшись, плотно закрыл за ними сначала ворота, а затем – входную дверь в дом. Ему еще надо было прибраться после рабочих и успеть разогреть ужин – Дана и мастер Симс вот-вот должны были вернуться домой.

Он только успел развести огонь в очаге, когда из подвала вдруг донесся какой-то шум, а затем послышались крики, полные боли и ужаса, которые иногда перекрывались глухим раскатистым рычанием «вур-р-р-р-р-р, вур-р-р-р-р-р-р...»

Побросав кастрюли и тарелки, Ларс на негнущихся ногах двинулся в сторону подвала, одновременно умирая от страха за свою жизнь и беспокойства за жизнь котят, где и был счастливо перехвачен Даной и Симсом, которые вломились в дом, сопровождаемые возбужденным Краем.

К моменту, когда они сшибли дверь в подвал – она почему-то оказалась припертой чем-то изнутри – и ворвались в сухое и прохладное помещение, все крики уже прекратились. Мастер Симс высоко поднял масляный фонарь над головой и увидел двух взволнованных вуров, хвосты которых бешено бились по пятнистым бокам. Шерсть у них на загривке стояла дыбом, а все вокруг было измазано в крови, в том числе и сами животные.

– Что здесь произошло? – обмирая от ужаса, произнес заплетающимся языком Ларс. – Котята подрались?

– Не совсем, – мрачно возразила Дана. – Они подрались,

но не друг с другом, а с кем-то ещё. На них не видно ран от когтей и зубов.

– Как? – проблеял Ларс. – Я же никого не вижу!

– Это *ты* не видишь, – с нажимом произнесла девушка, – а церканы могут видеть все! На них не действует магия!

– Магия? – мастер Симс обернулся к Дане.

– Безусловно. Какое-то сильное заклятие. Непрошенный гость не был магом – я бы почувствовала его присутствие. Значит, он носит амулет невидимости – и непростой, но одного амулета ему не хватит – нужна непосредственная поддержка мага где-то поблизости. Чтобы маг, пусть даже и такой неопытный в этом деле, как я, не заметил подобного гостя – надо *очень* неслабо поработать!

– Значит, в доме может быть кто-то еще? Ларс, ты кого-то впускал?

– Н-нет... никого! Здесь были только рабочие, но они уже ушли... Я все тщательно проверил!

– Так, – решительно произнесла Дана, – уходим отсюда. Ларс!

– Д...да?

– Котят забери наверх, быстро! Проведи их по всем помещениям – пусть приглядятся там... А потом, запри их в своей комнате!

Ларс бросился ловить животных.

Наконец, все выбрались из подвала и оказались на кухне, посреди разбросанных Ларсом кастрюль. Дана спешно сняла

раскаленную на огне пустую сковороду – похоже, сегодня им будет не до ужина.

– Вот что, – сказал мастер Симс, – надо вызвать патруль. Я этим займусь.

– Нет, – покачала головой Дана, – пока этого не стоит делать.

– При мне мой меч, да и нападать хотели не на меня, девочка моя.

– Не в этом дело. Я думаю, что за домом следят. Если сообщники увидят, что их затея не удалась, они могут скрыться, а так у меня хоть какая-то надежда будет выйти на след заказчика.

– Каким образом? – мастер Симс внимательно посмотрел на Дану, при этом его лицо потемнело от тревоги.

– Сейчас мы это как раз и обсудим, – предложила Дана. – Только давайте для этого присядем – стоя мне сейчас сложно соображать.

Все трое уселись за обеденным столом, будто собираясь ужинать. Вот только на столе у них было совершенно пусто.

– Что ты придумала? – озабоченно хмурясь, спросил, наконец, мастер Симс.

– Хочу найти человека, который раскошелился на мое убийство, – усмехнулась магичка.

Мужчины с уважением посмотрели на хрупкую девушку, сидящую напротив них. Только что она избежала покушения на свою жизнь, но не испугалась, не растерялась, и даже го-

това сделать ответный ход!

– Сделаем так, – продолжила Дана, – Мастер Симс, вы выбегаете на улицу и несетесь в сторону ночного поста с криками о помощи. Наблюдатели, естественно, сразу поднимут тревогу при вашем появлении и, в свою очередь, побегут докладывать сообщникам о том, что покушение, скорее всего, сорвалось.

– Логично, – согласился мастер Симс, – но только что это нам даст?

– А вот подумайте, учитель, – тонко улыбнулась магичка, – где может находиться маг, который сейчас поддерживает заклятие невидимости для напавшего на меня? Он должен быть где-то совсем рядом! Да и к кому побегут с докладом те, кто сейчас смотрят за нашим домом?

– Ну, – задумался мечник, – напротив хороший пустырь, но для мага это как-то... несолидно. Да и могут обратить внимание случайные прохожие – а оно ему надо?

– Согласна, – кивнула Дана, – там, скорее всего, будет кто-то из наблюдателей. Он-то, хоть пьяницей, в луже лежащим, может притворяться – ему всё равно!

– Тогда, скорее, это будет какое-то помещение неподалеку – лавочка, мастерская, какой-нибудь подвал, – задумался мастер Симс, – или...

– Харчевня какая-нибудь! – вдруг выпалил Ларс. – У нас целых две под боком есть!

– Я бы сказал, всего одна – в «Веселом поросенке» поза-

вчера обвалилась часть потолка, там ремонт, – быстро возразил мастер Симс, затем слегка запнулся и густо покраснел, поняв, что выдал себя с головой.

Дана и Ларс уже несколько недель подшучивали над мечником по поводу его амурных дел. Похоже, хозяйка харчевни «Веселый поросенок», вдова Тиса Мейт, стала проявлять интерес к мастеру Симсу, а тот, в свою очередь, весьма симпатизировал ей. Окрестные торговцы сплетничали, что в «Поросенке» мечника видели по несколько раз в день, но он, конечно, все подозрения в свой адрес с деланным негодованием отметал.

Дана стрельнула глазами в сторону мастера Симса, но тут же отвела взгляд, прокашлялась и уточнила:

– Так сегодня в «Поросенке» никого быть не может?

– Точно, что никого, – подтвердил мечник.

– Это хорошая новость. Тогда остается харчевня «У домашнего очага». И что еще у нас есть примерно на таком же расстоянии от дома? Ларс, что скажешь? Ты же у нас тут по хозяйству главный!

– Лавки все закрыты, мастерские – тоже. Если только в конюшне у Мартиса Лейда – там всегда кто-то крутится, или в заведении у мадам Мике – там много господ по вечерам отдыхает, – выпалил парень и тоже густо, как девица, покраснел.

«Какие у меня компаньоны все деликатные! Или это они так мою нравственность оберегают?» – мелькнула в голове

Даны любопытная догадка. Однако развивать ее времени не было, надо быстро организовать слежку, если она хочет хоть что-то узнать о покушении.

– От конюшни до заведения мадам Мике далеко?

– Нет, они почти рядом находятся, на нашей улице, через пять домов!

Магичка на мгновение задумалась и притихла. Затем она, приняв какое-то решение, тряхнула головой и посмотрела на своих компаньонов.

– Тогда поступим так...

Панокса уже в который раз поглядел на входную дверь, затем перевел взгляд на целый ряд пустых кружек из-под пива, выстроившихся на их столе. И то сказать, сидят они тут уже прилично, от выпитого – хочешь не хочешь, а все равно немного кружится в голове. Да и жрать охота, просто сил уже никаких нет.

– Наберитесь терпения, друг мой, – еле слышно проговорил сидящий рядом маг. – Вы сильно нервничаете – почему? Вы так не уверены в своих людях?

– Мои люди свое дело знают, почтенный Марайн, – холодно возразил Панокса, – только вот с боевыми магами им впервые приходится встречаться. Думаю, в Этерне немного желающих найдется, кто согласился бы на такую работу. А мои ребята пошли!

– Раз вы насчет них не сомневаетесь, то нет причин для

волнения – они же уже вошли в дом! Ваш наблюдатель – Эр, кажется? Он же лично нам об этом сообщил. Теперь остается только подождать еще час-другой...

Чего остается им подождать, Марайн договорить не успел – в этот момент дверь харчевню широко распахнулась, и в помещение ворвался наблюдатель. При виде его встревоженного лица Панокса сразу понял, что что-то пошло не так.

– Что случилось?

– Похоже, беда! – Эр, схватив кружку с недопитым пивом, жадно хлебнул из нее глоток, чтобы смочить пересохшее после бега горло. – Из дома Даны Бакли только что выскочил мужчина – ее телохранитель, Адер Симс – и с громкими криками о помощи побежал в сторону ближайшего поста ночной стражи! Я как это увидел – сразу бросился вас предупредить!

– Что будем делать? – Панокса с тревогой взглянул на Марайна. – Надо уходить!

Вместо ответа маг поднялся из-за стола и молча вышел из харчевни. Панокса проследил за компаньоном и презрительно плюнул на пол. Тоже мне, помощничек! Однако дела обстояли из рук вон плохо – заказ он, похоже, не выполнил. Что теперь говорить Старшему?!

– Ты, вот что... – обернулся он к Эру, – беги обратно. Проследи все, до самого конца. Понял? Когда стража придет, присмотришься к ним, утром постарайся разузнать у кого-нибудь из них – что в доме случилось. Понял?

– Сделаю, – с готовностью согласился Эр, – только деньги нужны. Для стражника, а то, как я узнаю обо всем?

Панокса тяжело вздохнул, полез в кошель и выдал помощнику несколько монет.

– Да смотри, не выяснив всё, не возвращайся! – сурово наказал он наблюдателю. – И за домом оставь пригляд, мало ли...

– А ты куда? – поинтересовался Эр.

– Не твое дело, – буркнул Панокса, – много хочешь знать! Ты свое дело делай, а уж я как-нибудь сам разберусь. Встретимся завтра, часов в одиннадцать на площади Зевак в «Кри-вой кобыле», понял? Вот и иди...

Панокса остался один за своим столом, он молча допил пиво, вмиг ставшее каким-то безвкусным, тяжело опустил кружку на стол, поднялся, оглядел по привычке почти пустой зал харчевни и вышел на улицу.

В своем замке Эделер Эсте Санром чувствовала себя в относительной безопасности. За годы добровольного затворничества герцогиня отрегулировала и наладила свой быт до мельчайших подробностей. Конечно, пренебрегать осторожностью она не позволяла себе даже в родных стенах, ведь за тридцать с лишним лет вдовствующая герцогиня пережила не одно покушение на свою жизнь и жизнь своего сына. Именно поэтому она практически не расставалась с Зеркалом, уже неоднократно спасавшим ей жизнь. Женщина провела рукой по гладкой прохладной поверхности доспехов – отполированный за годы ношения металл слегка потемнел от тепла ее ладони, а затем вновь обрел свой матовый блеск. Она свыклась с Зеркалом настолько, что перестала ощущать его тяжесть.

«Зато с ним я в безопасности, – подумала Эсте Санром с удовлетворением. – без Зеркала моя жизнь была бы дешевой».

Горький опыт научил вдову не доверять никому, постоянно быть готовой к нападению и стойкому желанию отомстить за понесенные обиды и потери.

Оставшись без мужа, Эсте Санром пришлось до всего доходить своим умом, в том числе и к вопросам безопасности. А это было весьма нелегко сделать, особенно в восемна-

дцать лет! Кроме постоянных тревог за жизнь сына и свою, прибавлялись заботы о герцогстве, подданных, финансовые и хозяйственные проблемы, военные задачи и сложные политические вопросы. Отстаивая свою независимость и личную свободу, молодая вдова с головой погрузилась в государственное управление, постоянно лично контролируя ключевые вопросы экономики, обороны, гражданского общества, взаимоотношений с королевским двором. Герцогиня проявила незаурядные способности в подобных делах и постепенно завоевала авторитет среди своих подданных.

«Наверное, я всегда была больше герцогиня, чем мать, — пришло в голову Эсте Санром. — Хотя, видит Бог, никто в королевстве не сделала столько для своего ребенка, сколько я!»

Эсте вышла замуж не по любви — в их семьях заключались только династические браки. Поэтому к своему супругу Палу Санрому, который был старше ее на целых двенадцать лет, молодая жена относилась с большим уважением, но никакой любви не испытывала.

Впрочем, чувства были взаимными. Герцог Санром отличался суровым характером и непозволительной для его общественного положения прямоотой и резкостью. Он считался отличным бойцом, блестящим стратегом и государственным деятелем. Но с близкими был холоден и весьма скуп на эмоции.

Эсте никогда не питала иллюзий относительно причин, по

которым герцог на ней женился. Отличная многовековая родословная и значительное приданое, способное укрепить и без того прочное финансовое положения герцогства – вот объяснение ее брака с Палу. Ее внешность не имела для герцога никакого значения, хотя Эсте была редкостной красавицей. Но даже будь она страшна как смертный грех, Палу Санром вне всякого сомнения женился бы на ней. Этого требовали интересы его семьи.

Однако появление сына поменяло все в жизни герцогини. Впервые в ее сердце появилась любовь. И она поклялась себе, что вырастит Джено и обеспечит ему блестящее будущее.

«Что с нами сейчас было бы, – в который раз подумала Эсте, сидя за огромным письменным столом в своем кабинете, – если бы Палу не пошел на политический и военный союз с тогда еще принцем Геором, нынешним королем? Ведь герцог понимал, что такой союз был опасным для нашего дома. Санромы имели на трон столько же прав, сколько и Дайн Геор!»

Маленькая оплошность, приведшая к трагическим последствиям, перевернула всю ее жизнь.

«А ведь я могла бы сейчас быть королевой. «Ее Величество королева Эсте Санром», – произнесла про себя герцогиня. – «А самое главное, с Джено сейчас было бы все в порядке!» – она резко поднялась и сделала несколько шагов по кабинету, чтобы успокоиться.

Впрочем, герцогиня признавала, что в несчастье с сыном

она виновата ровно столько же, сколь и ее покойный супруг. Слишком активно и успешно Эсте Санром принялась управлять своими землями. А некоторые ее высказывания относительно правящей династии и приближенных Дайна Геора весьма быстро и точно доходили до сведения соответствующих вельмож и государственных структур. Недовольство властей вольнодумством герцогини и ростом ее политического влияния постоянно увеличивалось. А подрастающий наследник становился все более опасным для Его Величества.

«Ах, Джено!» – острой болью отозвалось в сердце упоминание о сыне. – «Как мы с тобой оба ошиблись! Я – будучи ослеплена любовью к тебе, а ты – наивно доверившись своим первым чувствам!»

Черная тень пробежала по лицу герцогини, на время исказив ее прекрасные черты. Эсте Санром, действительно, была красавицей. Смуглая кожа лишь подчёркивала сверкание поразительные зеленых глаз, тонкий породистый нос, изящный, но волевой подбородок, безупречный овал лица, и толстые черные косы, уложенные величественной короной на голове. В свои пятьдесят два года герцогиня все еще могла поспорить красотой с признанными красавицами королевства.

– Ваша Светлость, – услышала герцогиня голос своего секретаря за спиной.

Эсте резко обернулась, нахмутив брови.

– Клебер, в чем дело? – сердито отреагировала она. – Я же просила меня не тревожить!

– Герцогиня, вы приказали сообщить, когда в замок пожелует отец Вилир, – оправдываясь, произнес секретарь.

– Ах, отец Вилир... Проси!

Она ожидала святого отца. Записка с просьбой о встрече прибыла из монастыря вчера. И она немедленно отправила гонца назад, сообщая, что всегда готова уделить отцу Вилиру свое время и внимание. Она хорошо знала, что святой отец никогда не приходит внеурочно без веской причины.

– Слушаюсь, – поклонился Клебер и мгновенно исчез из поля зрения герцогини.

«Интересно, что ему понадобилось на этот раз?» – терялась в догадках герцогиня. – О моих планах отцу Вилиру ничего неизвестно. Однако не исключено, что до него докатились какие-то слухи из столицы – у него там сильные связи. Возможно, мои поиски привлекли внимание определенных людей» – нахмурилась она. – «Тогда мне повезло, что информация пока циркулирует лишь по церковным каналам. Ну что же, попробуем разгадать!»

Отец Вилир являлся духовником семейства Санром. Он был довольно стар. По крайней мере, Эсте Санром знала его с момента свадьбы, и он уже тогда занимал свой высокий пост в монастыре. Святой отец отлично разбирался в политике и подковерных играх, тонко чувствовал ситуацию, а также имел сильные связи в столице. Его преданность дому

Санром жиждилась на их давних отношениях, взаимном уважении и немалых взносах, которые герцогиня периодически выделяла на нужды монастыря. Неизвестно, как перечисленное складывалось в лояльность, но герцогиня прекрасно понимала роль последнего фактора в общей сумме.

Она подошла к огромному камину у задней стены кабинета и сняла с темной деревянной полки небольшой резной ларец. Одно мгновение – и крышка ларца уже открывается, показывая обладательнице магического заклęcia свое драгоценное содержимое. Редкие камни, в мешочках из мягкой замши, золотые монеты разной чекануи в аккуратных стопках, серебро в россыпи – небольшой повседневный запас, который герцогиня всегда держала под рукой.

«Надо поддержать святую обитель», – подумала она, – «Возможно, скоро мне понадобится помощь церкви. Отец Вилир всегда был лоялен к нашему дому, но никогда не вредно освежить чувства».

Эсте Санром не была набожной, что нередко встречалось среди представителей высшего сословия. Но обычаев она не нарушала, и религиозные правила соблюдала строго. Это было частью ее политической игры, в которой она в равной степени опиралась и на знать, которая, как и она, лишь исполняли свои политические роли, изображая рьяных верующих, и на бедняков, кормивших и обслуживающих герцогиню и ее двор. Ну и не стоило забывать, что простолюдины активно пополняли ряды королевских войск и ее собственную

армию. Бедняки с большим удовольствием лицезрели свою герцогиню на церковных службах и всячески превозносили ее, постоянно восхищаясь тем, какая сильная, справедливая и богобоязненная у них правительница.

Самыми равнодушными к религии подданными оказались, как ни странно, купцы – им было совершенно все равно, ходит ли герцогиня на исповедь. И, опять же, с ними иметь дела самой Эсте Санром оказалось намного проще, чем с кем-либо другим. Торговый люд всегда отлично понимал, что хочет от своей герцогини, выражая свои просьбы совершенно недвусмысленно: снизить пошлины, усилить защиту торговых караванов, добиться льгот, доработать законы. Все четко и по существу.

«Вот бы у всех моих подданных были такие же четкие представления о том, чем должна заниматься власть», – вздохнула герцогиня, перекладывая дюжину золотых в красивый кожаный кошель с герцогским вензелем.

Этих денег с избытком хватит, чтобы перекрыть прохудившуюся крышу и купить много новой глиняной посуды для монастырской трапезной. Да, пожалуй, еще и останется. Но если герцогиня все рассчитала правильно, то каждая монета вскорости окупится сторицей – любая помощь со стороны ее союзников сейчас будет как нельзя кстати. А церковь обладала мощнейшими ресурсами во всём королевстве.

«Пожалуй, это один из редких моментов, когда святой отец, действительно, прибыл в подходящий момент», – по-

думала Эсте Санром. – «Мне сейчас как никогда нужна дополнительная точка опоры».

Бесшумно открылась дверь в кабинет, и с лучезарной улыбкой на лице показался отец Вилир. Герцогиня опустила крышку ларца, положила кошель на полку рядом, и со смирением шагнула в сторону гостя.

– Благословите, святой отец, – опустив глаза в пол, произнесла она в виде приветствия.

– Благословляю, дочь моя! – нараспев произнес священник. – Все ли в порядке у вас, герцогиня?

– Прошу, садитесь, – пригласила она святого отца. – Благодарю, отец Вилир, у меня все хорошо.

– Вы выглядите усталой, герцогиня, – проницательно заметил священник. От его взора также не ускользнул кожаный кошель, положенный хозяйкой замка на видное место. – Я могу Вам чем-то помочь?

– Государственные дела отнимают много времени, – туманно ответила герцогиня. – Вы же знаете, я не выезжаю в столицу, и часть вопросов решают мои представители. Не у всех получается это одинаково эффективно.

Эсте Санром решила сразу прояснить свои догадки и намеренно начала разговор с наиболее интересующей ее темы. Если священник пришел с другим вопросом, то не поведёт диалога в эту тему. И тогда она переключится на другую.

– Понимаю, – кивнул отец Вилир, явно желая продолжать начатый разговор. – У меня хорошие связи в столице. У мое-

го патрона, отца Кевака из монастыря святого Тиля, довольно много влиятельных прихожан при дворе.

– Спасибо, отец Вилир, но меня в данный момент не интересует королевский двор...

– ... и не только при дворе, – подхватил подачу монах. – К помощи святой церкви прибегают порой самые разные представители нашего королевства, иногда – весьма даже необычные личности.

В кабинете герцогини повисла довольно долгая пауза. У Эсте Санром была железная выдержка – она в упор смотрела на отца Вилира, хоть это было грубым нарушением церковного этикета. Однако священник был тот еще тертый калач. Он не подал ни намека, что возмущен подобным поведением хозяйки замка. Монах преспокойно сложил руки на груди и умильно взирал на женщину за столом. Через пяток вздохов герцогиня отвела глаза в сторону, старясь сгладить напряженность, возникшую между собеседниками. Краем глаза она заметила тонкую улыбку в уголках губ священника.

– Быть не как все – это не грех, ведь так, святой отец?

– Зависит от человека, Ваша Светлость, – туманно ответил священник. – Если он не грешит против заповедей Божьих, не убийца и душегуб, а всего лишь более ловок и прозорлив, чем другие – то, конечно, нет!

«Ловок и прозорлив?»

– Хорошо, – герцогиня, видимо, что-то для себя решила. Она вышла из-за стола и подошла к каминной полке. – Вы

жаловались, отче, что в монастыре течет крыша?

– Истинно так, – скорбно поджал губы отец Вилир. – Братия прозябает в сырости уже который месяц!

– Разрешите мне помочь монастырю, святой отец, – Эсте Санром протянула священнику кошель с золотыми монетами. – Мой скромный вклад для вашей общины, отец Вилир.

– Благослови вас Бог, возлюбленная дочь моя! – обрадовался монах. – Не устаю благодарить господу за то, что даровал нам такую мудрую правительницу!

– Не надо лишних слов, отче, – прервала его пламенную речь герцогиня, – я знаю, что выгляжу в глазах церкви отвратительно богатой.

Священник лишь всплеснул руками в ответ на ее заявление. Но Эсте Санром даже бровью не повела, чтобы смягчить свои слова. В конце концов, они с отцом Вилиром только что вступили в нормальные торгово-денежные отношения. А в этих вопросах герцогиня разбиралась замечательно.

– У меня к Вам просьба, святой отец.

– Я весь внимание, дочь моя, – с готовностью переключился священник на менее скользкую тему.

– Помяните в своих молитвах моего батюшку, герцога Фаррета. Он приходил ко мне недавно во сне, – с некоторым задумчивым сомнением произнесла герцогиня.

– События прошлого никак не отпускают вас, герцогиня? – участливо спросил монах.

– Не устаю благодарить своего отца, – пояснила она. – На-

следства, которое он мне выделил, хватило на Зеркало. Муж тогда лишь ухмыльнулся, узнав о моем решении. Он считал, что это были пустые страхи беременной женщины, – с горечью произнесла герцогиня, – но хотя бы не был против того, что я трачу почти все свое состояние на доспех.

– Вами руководило божье провидение! – постарался успокоить вдову священник.

– Я пыталась донести до мужа свои опасения по поводу предстоящей дуэли, но герцог, что называется, закусил удила, и не желал слышать мои робкие возражения. Он попросту отмахнулся от моих неумелых попыток провести с ним переговоры, и занялся подготовкой к поединку.

– Герцог Санром поступил мудро, не вмешиваясь в ваши финансовые дела. К слову, он тоже мог позволить себе приобрести Зеркало, но не считал нужным совершать подобную трату. На поединок этот доспех все равно не надеть – это запрещают правила, а в обычной жизни он ему был, как считал Его Светлость, не нужен.

«А зря, – горькая складка легла в уголках губ герцогини. – Нельзя недооценивать коварства даже самых благородных противников!»

Но она промолчала. Привычная осторожность, выработанная годами противостояния королевской власти, взяла верх. И обидные слова, пусть даже произнесенные в присутствии верного союзника, так и не сорвались с ее губ.

– Не смею Вас больше задерживать, святой отец, – уже со-

всем спокойно произнесла Эсте Санром. – Всегда рада видеть Вас у себя в замке.

– Взаимно, дочь моя, – кивнул священник. – Жду вас на службе на празднике святого Ло. Я обязательно помолюсь о душах Вашего отца и мужа, герцогиня. А Вам желаю обрести духовное спокойствие.

На этом монах благословил вдову и чинно удалился из кабинета.

«В ближайшее время все решится, – подвела итог Эсте Санром. – Похоже, Невидимка будет искать со мной встречи!»

Мессе Генца, по-видимому, пребывал в плохом душевном расположении либо неважно себя чувствовал – он выглядел осунувшимся и каким-то посеревшим.

«Видимо, какие-то проблемы на службе, – подумала Дана, – раз и он уже по ночам не спит. Интересно, не из-за меня ли?»

Впрочем, этот вопрос интересовал ее сейчас крайне мало – у нее своей головной боли хватало. А явилась в Арбитраж она только для того, чтобы сообщить о попытке нападения на нее вчера и, разумеется, написать отчет об этом происшествии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.